

Ириша

Не ХОЧУ!
НЕ БУДУ!

Что может быть ужаснее, когда босс в приказном порядке просит выйти замуж за его сына? "Свадьба" прошла мимоходом, вещи перевезены в новый дом. Казалось бы, что еще может случиться. Вот только, как оказалось может. Проблемы и потрясения сыплются, как из рога изобилия, не позволяя героине расслабиться. А дел так много: позаботиться о обретенном сыне, поверить в любовь мужа, найти настоящую маму и успеть быть похищенной. А ведь начиналось все не так страшно...

Не хочу! Не буду!

Василиса

— Ты должна выйти замуж за моего сына! — огорошил меня с самого утра шеф.

Этот день начался с самого утра не так, как нужно.

В полночь мне позвонили в домофон и спрашивали настойчиво Лизу. Объяснив на чистом русском, что таковая тут не живет, я отключила настойчиво звонящий аппарат. На этом не закончилось. Видимо, кто-то из добрых соседей пожалели искателей Лиз и впустили. Эти самые наглые личности не поленились пешком подняться на седьмой этаж и настойчиво стали звонить уже в дверь. Естественно я еще раз их отправила в пешее эротическое путешествие и просто-напросто вытащила батарейки из звонка. Люди отказались принимать сей факт и решили, что лучшее решение — это начать стучать.

В очередной раз, вставая с кровати, я бросила взгляд на часы. Они показывали два часа ночи. Тяжело вздохнув, я взяла битую, оставшуюся от прошлых хозяев, и потопала к двери. Замахнувшись, я открыла. На пороге стоял молодой человек в форме и довольно улыбался. До того момента, пока не увидел битую.

— Гражданочка, опустите оружие, — просипел он.

— Я вам сейчас покажу «гражданочку»! — Зашипела я. — Вы время видели? Я спать хочу!

— А Лизу можно? — сделал еще одну попытку молодой человек.

— Нельзя, она несовершеннолетняя! — Зарычала я, а после и вовсе захлопнула дверь.

— Как это? — Раздался удивленный голос из-за двери. — Ей же двадцать пять.

— Да нет тут такой, я месяц уже здесь живу, — устало ответила я, приоткрывая дверь, и тут же её закрыла вновь.

Опустив битую на её прежнее место, я отправилась в кровать. Как только моя голова коснулась подушки, я вырубилась. Благополучно проспав будильник, я проснулась от настойчивого звона телефона.

— Алло, — прохрипела я.

— Василиса Александровна, я понимаю, что у вас второй день после отпуска, но работа просто жаждет вас увидеть, — раздался насмешливый голос моего непосредственного начальства.

— Да-да, я уже бегу, — подскочив, прокричала я в трубку и отключилась.

Одевалась я быстро, натянув легкое приталенное платье темно-синего цвета, нанесла легкий макияж. На бегу взглянула в зеркало и осталась довольна увиденным. Недолго думая, нацепила босоножки на тонкой шпильке и побежала вниз, на остановку. На удивление нужный автобус прибыл вовремя, и спустя пятнадцать минут моя тушка уже выскакивала из душного транспорта. И надо же было спрыгнуть со ступеньки так, что каблук хрустнул и остался на тротуаре. Спешащий народ тут же запинал мой каблук под автобус. Тяжело вздохнув, я, хромя, потопала к зданию, в котором исправно трудилась вот уже два года.

Здание жужжало, как улей. Все бегали, суетились и что-то пытались мне сказать тихим шепотом. Я не прислушалась, как оказалось, зря. Только когда заметила стайку девушек маниакально приводящих себя в порядок, заподозрила неладное.

Кинув на свое кресло сумочку, я разулась и прошлепала к шкафу, в котором стояли

туфли еще с зимы, когда приходилось переобуваться. Благо, они черные и подходят любому наряду. Выдохнув, я постучала в кабинет босса и вошла, дождавшись «войдите».

За столом сидел мой начальник, Вадим Алексеевич Новиков. Хоть он и был уже мужчиной в возрасте, но неизменно выглядел потрясающе. Его лукавая улыбка до сих пор сводит с ума лучшую половину нашего коллектива. Я в этот список не вхожу, так как мне удостоилось стать ему почти дочерью. А вот его часто меняемые секретари на ресепшене такой участи не достойны были. Пару раз он их затаскивал в постель и настойчиво выпроваживал из нашего офиса.

— Дорогая моя помощница, ты чего спишь, когда должна присутствовать на совещании? — прервал тишину голос Вадим Алексеевича.

— Простите, просто ночь была дикая, — покаялась я.

— Да? — удивился он. — Ты прислушалась к моему совету и завела себе мужчину?

— Что вы! — поспешно воскликнула я. — Просто, я же квартиру только купила, вот и ходят туда люди, пытаюсь найти прошлых жильцов.

— Разочаровываешь! — протянул он, нагло улыбаясь.

— Вадим Алексеевич, какие на сегодня распоряжения? — попыталась я перевести тему с моей личной жизни, на рабочую.

— Никаких, — еще шире улыбнулся он. — Лишь одно. Ты должна выйти замуж за моего сына. Сегодня.

Я открыла рот, чтобы возразить, но никакого звука издать не смогла. Закрыв рот, сглотнула и недоверчиво посмотрела на своего начальника. Явно не шутит, глаза серьезные, хоть и поза расслабленная.

— Зачем? — прорезался мой голос. — Я не хочу! Мне рано замуж!

— Нужно, девочка, — непреклонно заявил он, откинувшись в кресле и заведя руки за голову. — Ты единственная, кому я доверяю.

— Ну, вам девушек, что ли, мало? — попыталась я пробиться к здравому смыслу.

— Я уже сказал, что доверяю только тебе, что не понятно? — подался вперед шеф, положив руки на стол и сцепив пальцы. — Ты симпатичная, хоть и неуклюжая. Добрая и совсем не корыстная, как большая часть нашего офиса. А жена моему сыну нужна именно сегодня, у меня просто-напросто нет времени искать девушку в другом месте.

Я тяжело вздохнула и без разрешения подошла и села на стул для посетителей. Поставив локти на стол, я пальцами зарылась в волосы. Голова раскалывалась от пережитого стресса.

Не так я мечтала получить предложения руки и сердца. Я как и любая девочка мечтала о романтике и любимом мужчине. Чтобы кольцо, ресторан и признание. Но, наверное, я все же где-то провинилась и мне в мужья достанется примерный бабник, хоть и в фиктивном браке. А то, что брак фиктивный и ежу понятно. Отказаться я ведь не смогу, мне еще за квартиру до конца года платить нужно. Там хоть сумма не большая, но существенная. Быстро работу я просто не найду, да еще и без рекомендаций. А Вадим не даст мне их в случае моего отказа. А согласившись, мне придется быть примерной женушкой и зависеть полностью от семьи Новиковых. Леонид, конечно, красавец, но редкостный болван и эгоист. Еще одним не мало важным предметом моей паники стала наша взаимная нелюбовь.

— Силя, ну чего ты сопротивляешься? — раздался ненавистный голос от диванчиков.

То есть этот придурок все это время был тут?

— Не называй меня так! — Зарычала я.

— Силька, не злись, морщинки появятся, — засмеялся Леонид, медленно приближаясь

к нам.

— Лео, твои шуточки неуместны, — строго проговорил мой шеф и отец этого балагура.

— А зачем ему жениться так скоро? — Поинтересовалась я.

— Этому детине нужно забрать своего сына из приюта... — заговорил шеф, но я резко перебила.

— У тебя сын есть? — уставилась я на этого чудика природы.

— Оказалось, что есть, — пожал он плечами, располагаясь напротив меня.

— Так вот, — продолжил Вадим Алексеевич, — опека требует, чтобы у него была полная семья. Никакие деньги в этом вопросе не помогли. Даже тест на отцовство не позволил забрать мальчика. А мы, Новиковы, своих не бросаем.

— И как долго будет продолжаться этот фарс с дружной семьей? — Дальше задавала я вопросы.

— Минимум год, пока опека полностью не отстанет от нашей семьи, — проговорил уже Леонид. — Взамен, мы полностью выкупим твою квартиру. Но ты же понимаешь, что жить тебе придется с нами?

— Понимаю, — кивнула я. — А как же мать этого ребенка? И сколько лет ребенку? Да и как мы сегодня распишемся, если заявление нужно заранее подавать?

— Это мы все берем на себя. Свадьба будет оформлена задним числом, — заговорил вновь Вадим. — От тебя требуется паспорт. Для прессы будет сказано, что у вас долгий роман и поженились вы в тайне даже от меня. Все в офисе видели моё трепетное отношение к тебе, да и с Лео вы постоянно выясняли отношения. Более того, пока ты была в отпуске, мой сын ни разу тут не появился. Не беспокойся, слухи сами обрастут подробностями.

— Вы все продумали, — невесело усмехнулась я.

— Не все, лишь основное, — продолжил шеф. — Мальчика зовут Владислав, ему всего лишь три годика. Мама его бросила у приюта и куда-то умотала. Про него узнали случайно, когда у детей брали анализы. У большинства состоятельных людей есть такой пункт — часто проверяют приюты и больницы на наличие родной крови. Мы вот тоже такие, ведь оба взрослых мужчины и всякое в жизни бывает. В приюте ребенка мы оставить не можем, ведь ты сама знаешь не понаслышке, что там нелегко.

— Понимаю, — вновь кивнула я. — А что будет, если мальчик ко мне привыкнет?

— Все просто, ты не получишь развода, — хмыкнул самоубийца в лице Лео.

— Получишь ты развод, девочка, все же мы не имеем права разрушать твою жизнь больше положенного, — нежно улыбнулся шеф. — А мальчик переживет, завлечем его чем-нибудь.

— Хорошо, пусть будет так, как вы сказали, — переступив свою гордость, согласилась я.

Весь день народ странно косился на меня, а я упорно всех игнорировала и что-то пыталась делать. Мои мысли, словно тараканы, разбежались. Я молилась, чтобы этот ужасный день уже закончится, и я пойду домой.

Уже вечером в моем паспорте красовалась печать о том, что я замужем. И этим же самым вечером я собирала все свои вещи, которые тщательно раскладывала и расставляла в течение всего отпуска. Я решила не забирать все, лишь одежду и милые сердцу предметы в виде сувениров, фотографий и ноутбука.

Забирал меня из моего дома новоявленный муж. Лео всю дорогу пытался меня задеть, вывести на эмоции и просто поговорить. Я стойко молчала, пропуская мимо все его слова.

Вскоре и ему впустую надоело сотрясать воздух и он замолк.

В доме своего босса я уже была, так как часто встречи и приёмы устаивались в его огромном трехэтажном особняке. Как объяснял мне сам Вадим, чердак обустроен полностью под домашнее развлечение, третий полностью для хозяев, состоящий из восьми спален, второй отдан гостям и прислуге, которая иногда может заночевать в доме. Первый этаж состоит из кухни и огромного зала, где проводятся приёмы. Сами же мужчины семейства Новиковых предпочитают питаться на кухне или в комнате. Цокольный этаж делится на две части. Одну часть занимает гараж, вторую часть занимает бассейн и сауна.

— Готовить будешь сама, отец запретил горничной прикасаться к готовке без его позволения, — тихо проговорил Лео, пока провожал меня к дому.

— Чувствую, что не замуж вышла, а в рабство попала в семейство Новиковых, — буркнула я.

— Есть немного, — ухмыльнулся этот негодяй, — ты все равно не отвертишься от готовки, отец ведь не раз ел то, что ты готовишь?

— Ел, когда мы в командировках были, — пожала я плечами. — Он ведь не любит ресторанный еду, приходилось готовить самой.

— И я не люблю. Будешь обо мне заботиться, моя дорогая женушка? — еще больше заулыбался Леонардо.

— Я подумаю, дорогой, — игриво подмигнула я и рассмеялась.

Вместе со смехом выходило и сегодняшнее потрясение, и ночной стресс. Я сама не заметила, как из глаз потекли слезы. Это была самая настоящая истерика. Слишком много для такой маленькой меня.

Что удивительно, Лео не стал вести себя как обычно. Он неловко приобнял меня и стал поглаживать по спине.

— Эй, это же ненадолго, — пробормотал он. — Не думал, что настолько я тебе неприятен.

— Дело не в этом, просто вы мне выбора не оставили, — шепотом ответила на его досадную мысль.

Я не могла назвать его неприятным, более того, я была в него влюблена, когда только пришла в компанию работать. Правда, до того момента, пока он презрительно не сказал отцу, чтобы он держал свою постельную игрушку подальше от работы. Это меня тогда сильно разозлило, да и чувства, только возникшие к молодому человеку, улетучились со скоростью света. У нас началась словесная война. Не проходила и встречи без очередного скандала. А вот Вадим наблюдал за нами с какой-то отеческой любовью. Будто мы в песочнице ведерко делим, а я еще его дитятке и лопаткой по голове надавала. Я знаю, о чем говорю. Именно так мой старший брат наблюдает за своей дочерью и соседским мальчиком.

— Просто нам нужна твоя помощь, вот и все. — Лео вздохнул, чуть отстранившись. — Отец ведь обещал, что ты получишь развод, тебе не о чем беспокоиться. Да и потом, ты только выиграешь от нашего брака. И с работы тебя не уволят, отец говорит, что ты ему очень помогаешь, с другой помощницей он не сможет работать.

— А мальчику няню уже нашли или в садик хочешь отправить? — вдруг вырвалось от меня, почему-то ребенок меня очень беспокоил.

— Пока нет, пока он будет у нас на работе, а твой график будет пока на половину дня. Только не в приемной, а в кабинете отца, — он потер переносицу, и я только сейчас заметила его усталость. — Мы бы оставили вас дома, но на носу важный контракт, а никто

не сможет так к нему подготовиться, как ты.

— Я поняла, — кивнув, я полностью выпуталась из рук своего мужа.

Лео в молчании проводил меня на третий этаж, не забыв напомнить, что ужин готовлю я. Затем добавил, что его спальня напротив, а отца в конце коридора. Комната же его сына будет рядом с моей.

Делать было нечего, пришлось идти и готовить для мужчин этого дома. Сама я голода не чувствовала, видимо, все еще переживая сегодняшний день. Погрузившись в готовку, я не сразу заметила, что за мной наблюдают. Когда я повернулась взять луковицу, заметила Новиковых. Оба следили за моими движениями и периодически вдыхали запах готовившейся еды.

— И чего вы тут сидите? — недобро прищурилась я.

— Есть хотим, — ответил за себя и сына шеф. — Определенно, нужно поднять тебе зарплату.

— Не откажусь, не ждите, шеф, — засмеялась я.

— А вообще, у нас это теперь семейный бизнес, я могу и вовсе тебе не платить, — хохотнул Вадим.

— Это будет не честно с вашей стороны, — заметила я.

— Я с честностью не очень дружу, все же я бизнесмен, — не переставая смеяться, отметил шеф. — Сын, ты чего это застыл памятником самому себе?

— Ничего, — буркнул Лео.

— Наверное, до него дошло, что с холостяцкой жизнью распрощался, — засмеялась я, не забывая следить за приготовлением.

Ужин прошел весело. Даже Лео постепенно стал что-то рассказывать и смеяться.

Добравшись до своей постели, я решила позвонить брату. Женька взял трубку всего после второго гудка.

— Кристина, будь добра, слушай маму и иди спать, — прикрикнул он на дочь. — Привет моя любимая Василиса-краса.

— Привет, ты сидишь? — перешла я сразу к делу.

— Сел. Говори, чего вновь натворила твоя творческая натура? — шуточно строгим голосом проговорил он.

— Ну, любименький, не злись, я хорошая девочка, — запротестовала я.

— Давай рассказывай, мне же любопытно, — я даже почувствовала, как он ерзает от нетерпения на диване.

— Любовь моя, я замуж вышла, — выпалила я на одном дыхании.

Долгую минуту была тишина, а затем злой голос брата заставил меня подскочить.

— Ты что, залетела, потому и выскочила быстренько?

— Да о чем ты только думаешь, Жень! — зверела я.

— А о чем я должен думать, если ты только вчера мне говорила, что твоя жизнь скучная и однообразная! Еще скажи, что по любви вышла замуж.

— Не скажу! Я его не люблю, но...

— Ни каких «но» и слышать не хочу!

— Да послушай же ты... — заплакала я.

— Твои слезы тебе сейчас не помогут, завтра приедешь домой, или я сам приеду! — строго сказал брат и сбросил.

Упав на подушку, я расплакалась. Я ждала от брата поддержку, а не как токую

строгость. С одной стороны я его понимала, наши родители тоже поженились без любви, лишь потому, что мама забеременела. Женька был для нее желанным ребёнком, хоть и неожиданным. А вот я была им не нужна и меня отправили в приют. К счастью, когда брату исполнилось восемнадцать, он меня забрал оттуда, женившись на своей первой и единственной любви. Вероника заботилась обо мне, и я её искренне люблю и называю старшей сестрой. Наша разница в десять лет почти не чувствуется, мы всегда находим о чем поговорить. А потом появилась Криста, моя маленькая племянница, они занялись малышкой, а я уехала в большой город. Учеба, а затем и работа полностью забрали на себя моё внимание. Ни о каких парнях я не думала, хотя иногда и мечтала о большой любви. И вот я звоню и говорю о свадьбе, конечно, брат зол.

А с другой стороны он просто не захотел меня выслушать и понять. Для него я до сих пор маленькая девочка, которую нужно опекать. В принципе, именно этим он и занимается. Если он приедет сюда, то устроит скандал. Тогда могут меня уволить и дело с концом. А это приведет меня к тому, что я вернусь в свой родной городок. Не хочу туда, там нет хороших воспоминаний.

Не хочу! Не буду! Не вернусь!

Проворочавшись большую часть ночи, я встала с больной головой с утра. Красные глаза выдавали моё состояние с головой. Быстро приняв душ, я отправилась готовить завтрак. Просто пожарив омлет да сварив кофе, я отправилась переодеваться. У входа в свою комнату столкнулась с Лео. Он презрительно хмыкнул и хлопнул свою дверь так, что я подпрыгнула от резкого громкого звука. Пожав плечиками, отправилась к себе. Переодевшись и накрасившись, я пошла вниз, выпить кофе. Мужчины уже с наслаждением поглощали завтрак.

— Скорее всего, сегодня в город приедет мой брат, — тихо сказала я. — Он вчера ясно дал понять, что зол за мою скорую свадьбу.

— Точно брат? — усмехнулся Лео.

— А кто же еще? — удивилась я.

— Ну, мало ли, кем он тебе приходится, — осклабился он.

— Леонид! — прикрикнул на сына шеф.

— Что Леонид? Может она мне рога собралась наставить, не успев толком побыть замужем.

— Лео! — одновременно воскликнули мы.

Мужчина поморщившись, как от съеденного лимона, вышел из-за стола, а после и вовсе из кухни. Я решительно ничего не понимала. Почему он не в духе, что я опять успела не так сделать? Бежать за нервным мужем я не стала. Через пару минут мы уже сидели в машине и ехали по направлению работы.

Ближе к обеду в офисе появился Леонид, не удостоив меня и взглядом, зашел в кабинет. После того, как Новиковы выпили по чашке кофе мы поехали в приют. Благо сие здание находилось недалеко. Встречал нас какой-то мужчина все время вытирающий лоб и жалующийся на то, что давно не делался ремонт в спальнях комнатах детей.

— Денег я больше выделять не буду, — отрезал Вадим. — Где мой внук?

— Ваш сын разве готов забрать мальчика? — удивился мужчина.

— Вот невестка, вот документы, вот сын, — поочередно показывая на нас и папку с документами. — Ведите моих детей к внуку, а я, пожалуй, пойду сразу к директору.

Мужчина икнул, окунул меня взглядом и поторопился в сторону отдельного корпуса.

— Сейчас дети в игровой и на занятиях, — промямлил мужчина. — Славочка очень спокойный мальчик.

— Я знаю, — обрубил разговоры Лео.

Дальше мы шли молча. Мужчина семенил впереди, то и дело, оборачиваясь на нас. Когда мы вошли в комнату, где были малыши, мне на глаза сразу же попался мальчик, что сидел отдельно от всех. Маленький блондин был грустным, в руках держал какого-то плюшевого зайца. Мне отчаянно захотелось его обнять и погладить по голове.

Остальные же дети запрыгали вокруг нас, что-то щебеча. Это не могло не вызвать улыбку, руки сами погладили нескольких деток по голове.

— Славочка, за тобой папа приехал, — проговорила молоденькая воспитательница, при живой жене строя глазки Леониду. — Леонид, превосходно выглядите.

— Спасибо, — благосклонно кивнул Лео, продолжая смотреть на мальчонку в углу. — Смотри, это мой мальчик Владислав, — прошептал он мне, приобнимая.

Ребенок поднял на нас взгляд. Не должен смотреть ребенок, трех лет от роду, с такой вселенской тоской. Не должен. Тем не менее, мальчик смотрел на нас решительно, будто заранее готовясь быть отвергнутым.

— Ты моя мама? — спросил он после недолгого молчания.

— Да, — решительно ответила я, подходя ближе. — Пойдешь с нами?

— А ты не уйдешь? — прошептал ребенок.

— Ну, конечно же, нет, — почему-то шепотом ответила я.

Не знаю, что на меня нашло, но этот мальчик мне казался таким же родным, как и Кристина. Мне, девушке нелюбящих чужих детей, приглянулся чужой ребенок. Единственным ребенком, которого я могла тискать бесконечно, была Криста. Я могла играть с детьми, сюсюкать, но не любить. А тут с первого взгляда поняла, что не смогу уйти потом от него, даже если выгонят.

— Идем к папе? — поинтересовалась я, аккуратно взяв ребенка на руки.

— Идем, — кивнул ребенок.

До машины мы шли молча. Мальчик так и не сменил дислокацию, оставаясь у меня на руках. Пока ждали шефа, мы побегали вокруг машины, поиграли в телефон Лео и разрешили его. Славик заметно оживился и даже смеялся. Через час пришел Владим, улыбнулся нашим играм и подмигнул сыну.

— Сейчас едем в магазин, а потом домой. Василис, приготовишь что-то вкусное? — поинтересовался шеф.

— Конечно. Правда, теперь с утра будет каша! — строго добавила я.

— Фу, каша, — раздалось в три голоса, чем вызвало общий смех.

В торговом центре мы накупили машинок, каких-то еще игрушек для мальчиков. Одежду покупать не стали, Новиковы убедили, что давно все куплено. Продуктовый магазин тоже стороной не обошли. Когда мы уже загружали пакеты в багажник машины, у меня зазвонил телефон.

— Алло, да любимый, — ответила я Женьке, отмечая, как окаменело лицо моего супруга.

— Малая, я в городе. И мы все вместе решили тебя навестить, — проговорил Женька.

— И где же вы есть? — поинтересовалась я.

— Около твоего дома, отпросишься с работы?

— Солнце мое, давай я тебе скажу адрес, а вы туда приедете? — спросила я.

— Хорошо, — сказал брат, я быстро продикивала адрес Новиковых, и он отключился.

— К нам приедут гости в лице моего брата и его семьи, — возбужденно проговорила я, Лео поморщился, а Вадим улыбнулся и одобрительно кивнул.

До дома мы доехали быстро, уставший Славик заснул, так что в машине стояла тишина. Мужчины даже на звонки телефона не отвечали, сбрасывая. У ворот дома уже стояла машина брата, а он сам нервно курил у дверей машины. Наша машина даже остановиться не успела, а я уже открыла дверь и выскочила. Благо, мы почти остановились. Бросившись к брату на шею, я радостно запищала.

— Маленькая, когда же ты вырасти успела? — Ласково прошептал на ушко брат.

— Это вообще-то моя жена, — грубо проговорил Лео, хлопая водительской дверью.

— Это вообще-то моя сестра, — насмешливо протянул Женька. — У меня привилегий больше.

— Кораблева, ты как всегда собрала вокруг себя лучших мужчин, — грациозно выскользнув из машины, рассмеялась Вероника. — Когда ж ты все успеваешь?

— Уже не Кораблева, — прошептал еле слышно Леонид.

— Ника, — засмеялась я, отстраняясь от брата и спеша к его жене.

— Василек, — улыбнулась она, беря в свои ладони моё лицо, — как же я скучала по тебе.

Вадим внимательно за нами наблюдал. Казалось, что он и это предвидел и сейчас смотрит на своих детей, которые по какой-то ошибке отдалились от семьи. Мне казалось, что в его глазах было и восхищение нашими отношениями и затаенная грусть.

— Мама! — раздалось из нашей машины, заставив меня резко выкрутиться из объятий и поспешить к машине.

Славочка уже проснулся и в панике оглядывался в машине. На глаза наворачивались слезы, но заметив меня, тут же успокоился и пополз ко мне на руки.

— Маленький мой, я тут, — прошептала мальчику. — Куда же я от тебя денусь?

— Никуда, — прошептал сзади Лео, приобнимая меня за талию. Владислав лишь важно кивнул.

Знакомство решили продолжить в доме, но до самого дома, да и до комнаты гостей Лео не отходил от нас и на минуту, постоянно обнимая. Это было и приятно и непонятно. Такой ласковый и обходительный Лео настораживал. Договорившись через полчаса встретиться внизу, мы удалились на свой этаж. Славик решил, что отдельная комната — это для него круто, потому и остался в моей спальне. Лео, буркнув, что самый младший Новиков оказался умнее, пошел переносить некоторые игрушки. Мы лишь за ним наблюдали.

Через полчаса все расположились в гостиной на первом этаже и переглядывались.

— Что ж, наверное, стоит всех представить мне, так как со всеми вами знакома, — улыбнулась я, ерзая в настойчивых объятьях Леонида. — Это мой муж Леонид. Его отец Вадим Алексеевич и наш сын Владислав. — Женька кивнул в знак принятия информации, но сразу дал понять, что меня ждут вопросы, а его ответы. — Это мой самый любимый мужчина — старший брат Евгений. Его замечательная супруга Вероника и моя красавица племянница Кристина.

— И чем же вызван столь поспешный шаг с женитьбой? — поинтересовался Женька. — И откуда, дорогая моя, у тебя взялся сын?

— Ты что же, не знаешь, откуда дети берутся? — зло прошипел Лео, напрягая руки.

— Лео! — воскликнули мы одновременно с шефом.

— Сын, ты переходишь границы, — строго сказал мой босс.

— Это моя жена и мой сын, — не унимался Леонид. — Почему он приезжает и качает права на мою жену?

— Наверное, потому что я её брат, — лаконично закончил Женька.

Лео хмыкнул, но меня от себя не отпустил, даже когда я попыталась вывернуться из его наглых рук. Он только сильнее прижал к себе, второй рукой пересадив к себе Славку. Вадим хмыкнул и переглянулся с подозрительно довольным Женькой.

— Вот всегда они такие, Василек, — заметила Ника. — Стоит выйти за них замуж, как тут же ставят клеймо собственника.

— Так, ты чем-то недовольна? — Шуточно нахмурился братик.

— Что ты, дорогой, я только за, — похлопав ресничками, улыбнулась Ника. — И цветик наш будет довольна, вот увидишь. Тебе совсем не о чем беспокоиться, ты посмотри, какая у них идиллия.

Мы с Лео переглянулись и оценивающе посмотрели друг на друга, дружно скривились, но не отстранились.

Дружно решив, что настало время готовить ужин, мы разошлись. Ужин готовить мы собрались с Вероникой вдвоем, но мужчины дружно решили нам мешать. Кристина со Славой тоже были здесь, только сидели на диванчике и смотрели мультики. Да и сам ужин прошел в дружеской и веселой обстановке.

После ужина все решили отдохнуть от насыщенного дня и разбрелись по своим комнатам. Славик уверенно забрался на кровать и в ожидании уставился на меня. Ребенок заметно ожил после приюта.

— Нет, дорогой, — рассмеялась я, — сначала купаться.

— Хорошо, — покладисто согласился ребенок.

Я пошла в ванну, набирать воду, а ребенок стал бегать по комнате и выбирать какие-то игрушки для игры в ванне. Тихий стук резко прервал наши намерения. Мы замерли на месте и оба уставились на открывающуюся дверь. Неожиданным гостем стала Ника.

— Прости, цветик, мы решили вас навестить, Крис по тебе соскучилась, — оправдывалась Ника.

— Ты чего, я только рада с тобой поболтать, ведь я тоже соскучилась, — улыбнулась я.

Пока Кристина и Вероника смотрели телевизор, мы со Славиком закупились и поигрались. Пол был мокрым, а ребенок довольным. Одев ребенка, я быстренько прошмыгнула в комнату и взяла сорочку и халат. Быстро приняв душ, я вернулась к детям и Нике. Дети уже дремали на моей кровати, а Ника сидела на полу в полутьме и щелкала каналы. Приземлившись рядом, я заметила бутылку вина и фрукты. Вопросительно глянула на супругу брата и тут же получила ответ.

— Твои мужчины, причем все трое, решили напиться коньяка, а нам доставил Леонид целую вазу фруктов и две бутылки вина. Она на столе стоит, а вторую я уже открыла, — отчиталась Ника.

— Здорово, — выдохнула изумленно я.

Какое-то время мы сидели молча. Бессмысленно смотрели на музыкальный канал.

— Какие у тебя отношения с мужем? — поинтересовалась Ника.

— Не знаю, у нас все как-то не так началось, — пожалала я плечами и пригубила вино из бокала.

— Лео тебя приревновал к Женьке, я видела, — довольно выдала Ника. — Ты брата при

нем любименьким назвала?

— Угу, — кивнула я.

— Вот он видимо и подумал не о том, — рассмеялась Ника.

— Ник, ну какие у нас могут быть отношения? — вдруг разозлилась я. — Он меня Силей называет, постоянно подначивает на ссору, унижает при своем отце мои умственные способности.

— Силей? — переспросила Ника и рассмеялась. — Так твоё имя еще никто не сокращал.

— Ника! — возмутилась я.

— Внимаю, дорогая, — пригубив вино, Вероника уставилась на меня. — Вы с ним хорошо смотрите, хоть и видно вашу скованность. Дай ему шанс, да и тебе он этот шанс нужен.

— Я не знаю, моя родная, — вздохнув, я положила голову на плечо Нике. — Лео вечно к чему-то цепляется и вечно чем-то недоволен.

Леонид

— Отец, да где я должен себе невесту найти в течение одного дня? — поинтересовался я, расхаживая по кабинету отца.

Отец за мной наблюдал с легкой неприязнью. Его раздражала вся сложившаяся ситуация, как в принципе и меня. Это же нужно было так попасть, что ребенок родился, а я о нем ничего не знаю. Мальчишка забитый и зашуганный. На меня никак не реагировал, на все вопросы о матери сжимался и начинал плакать. Психологи утверждают, что ребенку нужна другая среда и хорошее отношение к ребенку. Мы же не против, хотели забрать, но опека упорно противиться этому. Нагло утверждают, что даже родному отцу отдадут только в полную семью. И вот отец и предложил мне жениться фиктивно, всего-то на год, может, два. Да вот только особу трудно подобрать. Каждая знающая нас девушка возьмет от жизни все, что только сможет. Да и в доме в нашем склочная дама не нужна. Все же ребенок появится в нашем семейном холостяцком гнезде.

Я сам вырос без матери и знаю, что это такое, когда женщины отца презрительно на меня смотрели. Помню, как меня тыкали носом в то, что моя мать предпочла оставить меня с, — на тот момент, — обанкротившимся отцом. Сама же укатила за границу в поисках себя. Отец долго не горевал, сплавил меня бабушке на год, пока восстанавливал свой бизнес, а после забрал. Мне уже было десять лет, я стал многое понимать. В это понимание вошло и то, что моя мама никогда не вернется.

Своему же сыну я сочувствовал еще больше, так как та поступила с ним еще хуже. Она оставила ребенка у ворот приюта. Благо, уже была весна, да и тепло пришло рано в этом году. Ребенок хоть и замерз, но обошлось все простой простудой. Отец меня не обсуждал, лишь пожелал моей бывшей подруге «счастья».

— Да хоть наша Васька, — вдруг воскликнул папа. — Она хорошенькая, добрая, тоже воспитывалась в приюте и знает, что это такое. Да и тебе ведь она нравится.

— Силька? — рассмеялся я. — Что за бред ты несешь?

— Чего это ты занервничал? — прищурился отец. — Да по офису с первой вашей встречи разнеслись слухи о вашем бурном романе. Я хоть и огорчил малышку от всех этих слухов, но все же они есть. И вы упорно при каждой встрече это подтверждаете. Да от вас только искры в стороны летят, — отец на миг замер. — Да и глаза у тебя загораются, глядя на эту девочку. Эта единственная особа, которую я одобряю тебе в жены.

— Да ты с ума сошел? — взорвался я. — Ты хоть понимаешь что несешь? Услышь себя!

— Это ты меня услышь, сын! — стукнув ладошкой по столу, отец приподнялся, опираясь на стол. — Не хочешь жениться на ней, ищи себе другую, но потом не ной, что тебя ободрали до нитки.

— Она сама будет против, — тихо выдал я, осознавая свой собственный страх. — Она же меня ненавидит.

— у нее сейчас такая ситуация, что никак нельзя остаться без работы, — ухмыльнулся папа. — А так же она девочка умная, может сопоставить два и два. Она решит, что я её уволю и рекомендаций не дам.

— Это подло, — сквозь зубы, буркнул я.

— Зато я заполучу себе дочь, — довольно откинувшись, припечатал он. — Кстати, нашей девочки подозрительно долго нет, нужно позвонить ей.

Пока папа вызванивал Василису, я попросил у секретаря кофе. Через полчаса она прискакала полусонная, взлохмаченная и уставшая. Нет, она, конечно, старалась показаться довольной жизнью девушкой, но эта ночь явно у неё была без сна. Неожиданно меня это задело и потихоньку начало злить. Ещё и отец стал задавать вопросы касаясь другого мужчины, на что она сразу же возразила.

И вдруг отец просветил её о замужестве. Я уж думал, сейчас обрадуется, что в такую семью богатую вступит, хоть и на время. Она же в панике сделала пару шагов обратно к двери и начала заверять, что ей, видите ли, рано замуж. Моя не утихшая злость вспыхнула с новой силой.

— Ну, вам девушек, что ли, мало? — выдало это чудо.

Мало, дорогая моя, мало. Ты одна такая нужная. Правда, я этого ей не сказал, молчать решил до последнего. Да и девушка заметно нервничала, но против пока ничего не сказала. Я уже хотел сказать ей что-то едкое, как она решительно прошла и села за стол на стул для посетителей. Поставив локти на стол, она шумно выдохнула и запустила руки в волосы, отчего те еще больше стали лохматыми. Но, кажется, Ваську это несколько не тревожило. Она упорно молчала.

— Силя, ну чего ты сопротивляешься? — дал я о себе знать.

Она тут же напряглась и резко развернулась. Такой ненависти я ещё от нее не получал. Она была зла и раздосадована. И я по-мужски решил взять весь удар на себя. Она тут же вступила в мою игру и начала яростно отвечать. Да только отец быстро прервал наши пикировки, а девчушка успокоилась. Она спокойно начала задавать вопросы «зачем и почему». Пока отец потихоньку отвечал на её вопросы, я сменил дислокацию, расположившись напротив своей бедующей жены.

Хоть я и сопротивлялся её кандидатуре, — да и для нее это будет фиктивный брак, — я решил, что любым способом постараюсь его сделать настоящим. Отпускать Василису я не собирался, уж слишком много она для меня значила. Да только почему-то я своё отношение к ней по-другому выказывал.

— И как долго будет продолжаться этот фарс с дружной семьей? — тихонько спросила Васька, уставившись на меня.

— Минимум год, пока опека полностью не отстанет от нашей семьи, — мило улыбнувшись, проговорил я, мысленно уже ставя себе срок в месяц.

Фарс я собирался играть максимум месяц, а вот брак у нас, надеюсь, навсегда.

— Взамен, мы полностью выкупим твою квартиру. Но ты же понимаешь, что жить тебе

придется с нами? — продолжил расписывать её перспективы.

Дальше диалог с ней вел отец, а я внимательно всматривался в её милое личико. Она мне нравилась, но постоянно выводила из себя. Мне казалось, что она иногда витает в облаках. И это завораживало. Когда она задумчива или увлечённая работой не замечает ничего вокруг, я наблюдаю за ней. Непроизвольно облизывает губки, часто качает ножкой, крутится на кресле, постукивает пальчиком по губам. Не мудрено, что и отец заметил мои взгляды. Он даже к ней как-то по-отцовски относиться стал. Я поначалу ревновал немного, но понял сразу, что отец в постель её тянуть не собирается.

И вот, как только я собираюсь её куда-нибудь пригласить, она начинает ссору. Вновь и вновь мои попытки заканчиваются её злым взглядом и моими попорченными нервами. Весь офис в такие дни старается ни ей, ни мне не попадаться. Чревато попасть под горячую руку.

— А что будет, если мальчик ко мне привыкнет? — ворвался в мои размышления голос девушки.

— Все просто, ты не получишь развода, — хмыкнул я, мысленно надеясь именно на такой вариант. Уж ребенка она точно не оставит.

Пока я мотался по делам, отец уладил вопрос с нашим браком. Я понимаю, что девочки мечтают о красивой свадьбе, любимом человеке и море позитива. Когда-нибудь она меня поймет и простит, я уверен, а сейчас ей стоит смириться. Позвонил отец и попросил девушке вернуть паспорт и перевезти вещи к нам домой.

Когда я подъехал, она уже стояла на улице, вцепившись в чемодан и сумку. Стараясь хоть как-то её расшевелить, я старался вывести её на эмоции. Она упорно меня игнорировала, делая вид, что за окном интереснее, чем разговор со мной.

Чего я точно не ожидал, так это истерики практически на пороге нашего дома. Малышка то смеялась, то плакала. Приобняв нерешительно её, я пытался хоть как-то её поддержать. Все было безрезультатно, но со временем она успокоилась. Как я понял, её больше волнует жизнь мальчика, чем своя собственная.

Аккуратно и ненавязчиво выпутавшись из объятий, девушка пошла в сторону дома. Проводив её до комнаты, я оставил ей наедине с самой собой, не забыв напомнить про ужин.

Когда я после душа спустился на кухню, моя женушка уже ворковала себе под нос какую-то песенку и шустро нарезала, помешивала и периодически заглядывала в холодильник. Незаметно приблизился отец, и мы вдвоем уселись за стол, следили за девушкой. Она заметила нас только тогда, когда потянулась за луком.

Васька шуточно переговаривалась с отцом, и я сам не заметил, как стал хмурым. Мне не очень нравилось их непринуждённое общение. Но постепенно меня стало отпускать. Вкусно поужинав, малышка ушла к себе. Мы с отцом остались вдвоем.

— Сын, не наделай глупостей, дай ей привыкнуть к тебе, — тихо проговорил отец.

— Я постараюсь, — честно ответил я и стал подниматься к себе.

Поскольку наши спальни были напротив, то веселый голос моей жены меня насторожил. Она с кем-то ворковала и честно призналась, что меня не любит. Ну, хоть в подробности не вдавалась и на том спасибо. Спать я ложился не в настроении.

Подслушанный разговор не способствовал хорошему настроению и на утро. Хмуро проследив за своей женой, я устроил сцену ревности. Хоть это и было глупо, но чувства собственника обострились. На работу поехали на одной машине, так как отцу не захотелось отвлекаться на дорогу. Он просматривал почту в телефоне, Васька же молчала. Высадив их у

офиса, я проехался по делам и к обеду вновь вернулся. Мы собирались ехать за ребенком.

То, что Славка принял Василису с первого взгляда, немного настораживало, но и внушало надежду на общее будущее. Поначалу он просто следил за её руками. Василиса ласково улыбалась другим детям и гладила их по голове. Но как только она уделила ему внимание, он тут же среагировал. Настоящий Новиков!

Таким живым я, наверное, ни разу не видел Владислава. Он весело смеялся, убежал от Васьки, даже играл на моем телефоне. Смело разрядив батарею, протянул мне телефон. А надо заметить, до этого он совсем опасался ко мне прикоснуться. В магазине Василиса и Славка дружно загружали игрушки, будто дома их мало. Но расстраивать их никто не стал и покладисто складывал все в тележку. Купив все необходимое, мы вышли из торгового центра.

Плохое настроение вернулось у машины, когда моя жена стала вновь ворковать по телефону. Это же нужно так меня игнорировать, что даже не заметить моего скверного настроения. А по приезду и вовсе кинулась на шею к парню, позабыв обо мне.

— Это вообще-то моя жена, — разозлился я.

— Это вообще-то моя сестра, — насмешливо ответил парень, не спуская с меня прищуренного взгляда. — У меня привилегий больше.

Женька меня настораживал. Он искренне любит Василису, что вызывает дикую ревность. Я умом понимаю, что это нормально, но вот сердцем не могу. Моя ревность необузданная. А внутри поселился страх, что он её увезет.

— Парни, а давайте выпьем и обговорим сложившуюся ситуацию, — предложил отец, прекращая наши с Женькой гляделки.

Девушки давно поднялись в комнаты, все же пора детям спать. А мы сидели в гостиной и бесцельно щелкали каналы. Отец не стал ждать от нас ответа и просто отправил меня в комнату жены с двумя бутылками вина и вазой с фруктами. Ника была тут, и именно она взяла вино, сказав поставить фрукты на пол у кровати. На кровати же под одеялом лежали дети и почти спали. Значит, Васька в ванной. Фантазия тут же нарисовала приятные ведения. Мотнув головой, я пошел в сторону выхода.

— Ты береги её, — донеслось мне в спину, чуть приостановившись, я кивнул.

Внизу удобно расположились отец и Женька. Они о чем-то переговаривались и смеялись. Присев напротив, я уставился немигающим взглядом на брата моей жены.

— Ну, расскажи-ка мне, что ты испытываешь к моей сестренке? — поинтересовался Женька.

— Она мне очень нравится, возможно, даже больше, — ответил честно я. — Я с ума схожу от ревности. Да и вообще не могу смириться с тем, что кто-то может её так часто обнимать, как ты. Я стараюсь держать себя в руках, но это не всегда выходит.

— Да я видел, как от вас искры летят, — усмехнулся Женя. — Но учти, обидишь её, я тебе самое ценное откручу. Моя сестренка итак многое пережила. В первую очередь предательство родителей. Если она влюбится, то разрыв с любимым пройдет для нее болезненно. Она маленькая еще, хоть и старается казаться взрослой.

— Я заметил, — улыбнулся я, вспоминая, как девушка днем бегала вокруг машины.

Отец не вмешивался в наш разговор, лишь улыбался. Я более чем уверен, что его устраивают и родственники моей жены и наши потихоньку развивающиеся отношения. Так же он в восторге от того, что Славик нагло оккупировал Василису. От него-то она точно никуда не уйдет. А я постараюсь стать для нее самым-самым.

Василиса

Утро вторглось в мой сон с головной болью и затекшими конечностями. Мы с Никой, уютно устроившись, спали на полу (спасибо мягкому ковру). Дети все еще спали в кровати. Ника так и вовсе с удобством сложила на меня ноги и посапывала в обнимку с бутылкой вина. Выпили мы немного, но насыщенный день взял свое, а алкоголь разморил, и мы уснули почти сразу.

Вспомнив о том, что детям нужно завтракать, а мужчинам семейства Новиковых так и вовсе подавать вкусности, я поспешила подняться. И тут же пожалела об этом. В голове щелкнуло, заставив меня скривиться. Заставив все же себя встать, я добралась до ванной. Там плескалась я добрых полчаса.

Посвежевшая я спустилась на кухню и принялась за завтрак. Мудрить ничего не стала, а просто нажарила блинчиков с творогом. Сварив кофе, я с наслаждением втянула в себя аромат.

— И мне чашечку, — раздалось над ухом.

Не ожидавшая я такой подставы, выронила кружку и плеснула на себя горячий напиток. Зашипев от ожога, принялась собирать влагу с пола. Благо кружка не разбилась, а то еще и осколки бы пришлось убирать.

— Ты чего такая пугливая с утра? — чавкнул Лео блином.

— Ты больной на голову! — сорвалась я. — Ты хоть думаешь иногда головой? Зачем она тебе вообще нужна? — не дождавшись и слова от мужа, я отправилась в свою комнату, нужно переодеться и нанести крем на ожог.

— Не выспалась, — донеслось мне в спину озадаченно.

Залетев в комнату, я позабыла о Нике, спящей на полу. Поэтому, когда я поспешила к кровати проверить Славика, запнулась и свалилась на неё. Та, сдавлено охнув, постаралась меня отодвинуть. Окончательно запутавшись в пледе, я сдалась. Пусть меня кто-то другой отсюда достает.

— Ты чего там на мне уснула? — простонала Ника.

— Нет, — меланхолично ответила я, — буду так лежать, пока Женька не придет.

— А ничего, что на мне ты лежишь и мне неудобно? — ехидно поинтересовалась девушка.

— Мне-то удобно, — попыталась пожать плечами, и скатилась с Ники.

— Ну и чего стряслось у тебя с утра?

Ответить и пожаловаться на этого мужлана, из-за которого моё состояние близко к взрыву, я не успела. С кровати сполз Славик и, увидев меня на полу, тут же взгромоздился сверху. Крепко обняв меня за шею, он поцеловал меня в щеку и только потом поспешил в туалет.

Кое-как выползла из пледа и поспешила на помощь к ребенку, который во всю голосил, что до раковины он не дотягивается. А зубы с утра чистить нужно. И не поспоришь, прав же. Взяв в комнате стул, я понесла его в ванную. Так же с помощью меня достали вчерашнюю щетку из стаканчика. На этом меня вежливо попросили не вмешиваться. С умилением наблюдая за маленьким мальчиком, я полностью решила никогда не оставлять его одного.

Этот мальчик с первого мгновения запал мне в душу и сделать я с этим ничего не смогу.

Пока Славочка чистил зубки, я успела переодеть из строгого платья в блузку и брюки. Волосы завязала в высокий хвост. Как всегда легкий макияж. Приготовила шортики и футболку моему мальчику. Собравшись, мы спустились на первый этаж. Тут уже присутствовали Новиковы, старший Кораблев со своими девочками и какая-то девушка, робко строящая глазки Леониду. Сам же Лео увлеченно набирал сообщения на телефоне и не замечал призывных взглядов.

— Милая, я испортил твой кофе, но взамен приготовил новый, — промурлыкал мой супруг. — Правда, я сомневаюсь, что ты его будешь пить. Он не такой вкусный, как твой.

— Лъстец, — рассмеялась я.

Стрельнув глазами в сторону неизвестной особы, я в немом вопросе уставилась почему-то на Женьку. Он, пожав плечами, в свою очередь посмотрел на моего шефа и в лоб спросил:

— А это кто такая?

— О, не беспокойтесь, это дочь моего друга. — он мило улыбнулся девушке. — Анечка, я сейчас принесу тебе необходимые документы. — Вадим начал подниматься по лестнице, но через пару ступенек обернулся. — Кстати, Лео тайно женился вот на этой девушке. Правда, она милая.

Робкие взгляды превратились сначала в недоумевающие, затем изучающие меня и, наконец, злобные. Но быстро эти взгляды были замаскированы под лучезарную улыбку. Судя по всему, у этой милой особы были планы на моего муженька. И далеко идущие планы, скажу я вам.

— О, мои поздравления, дорогой, — промурлыкала «Анечка» и повисла на шее Лео.

Я честно не ревновала, но обостренное чувство собственности тут же дало о себе знать. Прищуриив свои карие глазки, я сделала пару шагов в сторону своего супруга. Тот понял правильно, так как тут же отцепил от себя эту пиявку. Та, недовольно буркнув что-то, все же отступила на пару шагов. И к тому времени, как вернулся Вадим, она не произнесла и слова. Мне кажется, она даже не дышала. И только после этого я расслабилась.

Затем я последовала на кухню, держа за руку Славика. На столе красовалось огромное пятно от кофе, рядом рассыпан сахар, а надкушенный блинчик красовался на тарелочке рядом.

— Упс, — пробормотал следовавший за нами Лео, прошмыгнув и попытался собой загородить бардак. — Я приберу. Честно. Вечером.

Я залиvisto рассмеялась и поспешила все убрать. После посадила за стол детей и накормила завтраком. Старшее поколение справилось самостоятельно. Быстро расправившись с завтраком, Женька попрощался до вечера и укатил с семьёй на экскурсии и простые прогулки по городу. Кристина все же в этом городе не была еще ни разу. Мы же отправились в офис на разных машинах. Меня Вадим настойчиво сопровождал в машину сына, а внука забрал к себе, мол, у него уже кресло установлено. И все мои доводы о том, что у нас в машине тоже, были проигнорированы. Но зато мне милостиво разрешили взять сумку с игрушками и перекусом для Славки.

В машине стояла давящая тишина. Лео бросал на меня задумчивые взгляды, я же отвечала тем же. Наконец-то, ему надоело это, и он выпалил на одном дыхании:

— Давай сходим на свидание.

Это было настолько неожиданным, что я не могла найти слов. Просто широко открытыми глазами недоверчиво смотрела на мужа. И каждым мгновением ждала, что он

рассмеётся как всегда. Ждала подвоха и насмешки. Но этого не было спустя и минуту, и пять, и десять. Он просто выжидающе смотрел на меня взглядом побитой собаки и ждал моего ответа.

— В чем причина такой перемен твоего отношения, Лео? — поинтересовалась я. — Это новый изощрённый способ меня унижить? Ты просто скажи, чем я перед тобой провинилась.

— Это не способ тебя унижить, — тихо прошептал он, внимательно вглядываясь в дорогу. — Я действительно хочу наладить отношения. Мы же теперь семья, мы должны ладить между собой. Да и... — он вздохнул, стиснул руль и продолжил: — Ты мне давно нравишься, да только твой буйный характер постоянно меня сбивает с мысли и выводит из себя. Мне надоело постоянно с тобой ругаться.

— Лео... — начала я.

— Нет, подожди, сейчас не скажи, постоянно молчать буду. — перебил меня мужчина. — Ты ведь никогда молча посидеть не можешь, вечно вставляешь своих пять копеек и переворачиваешь с ног на голову. Вечно тебе нужно показать свою язвительность и поддеть меня какой-то ерундой. Злишь меня, будто, назло. Я уже не знаю, как к тебе подойти. И сейчас, я приглашаю тебя на наше первое свидание, а ты ищешь подводные камни.

— Лео... — вновь попробовала сказать я.

— Я прошу одно чертово свидание, Вась! Одно! — рявкнул он.

Я поняла, что меня сейчас слушать не намерены, поэтому слушала недовольное сопение вплоть до нашего места работы.

— Я на встречу, после обеда за вами заеду, — тихо буркнул Лео.

— Я согласна на свидание, если оно еще в силе, — проговорила я и захлопнула дверь машины, не дожидаясь ответа.

Забежав в офис, поймала на себе заинтересованные взгляды. Только поразмыслить над этими взглядами мне не дал радостный крик.

— Мамочка! — восторженно причал Славик. — Ты представляешь, мы с дедом на лифте вверх ехали, а потом обратно.

— Тебе понравилось? — подхватывая мальчика на руки, поинтересовалась я.

— Очень. Деда сказал, что с тобой еще поедем.

Рассмеявшись, я чмокнула ребенка в розовую щечку.

— Ну, мама! — возмутился Славочка, потирая щеку в помаде.

Рассмеявшись, я зашагала в сторону лифта, отмечая взгляды сотрудников. Все смотрели нескрываемым интересом и любопытством. Не будь рядом Вадима Алексеевича, я думаю, меня бы разорвали на кусочки, выясняя причину перемены.

— И что в ней нашел Леонид Вадимович? — фыркнула одна из секретарей. Смерив её презрительным взглядом, ответила:

— У тебя такого точно нет.

Оставив девушек злобно хихикать над девушкой, уверенно шагнула в лифт. Вадим попытался забрать у меня Славку, ноя только крепче его обняла. Мне он казался спасательным кругом в этом омуте интриг.

— Не переживай, девочка, они угомонятся, — и тут же добавил, — когда-нибудь.

— И когда это «когда-нибудь» наступит? — поинтересовалась я, вздохнув.

— Не расстраивайся мам, папа же с тобой, — погладив меня по голове, подбодрил Славка. — И деда тебя не обидит, — и, наклонившись ближе к уху, прошептал. — Дядя Женя

им обещал что-то оторвать.

Вадим ухмыльнулся и подмигнул мне, я же в ответ просто закатила глаза.

Моё рабочее место занимала Мария. Это была красивая женщина тридцати пяти лет, она всегда улыбалась всем доброй улыбкой. Но при этом не могла себе позволить не сказать гадость. Это не вязалось с её образом, поэтому многие совершают одни и те же ошибки. Мало кто знает, что эта дама безнадежно замужем. Мужа любит, балует, а он отвечает ей взаимностью и носит на руках. Здесь же она бывала только тогда, когда мне требовались выходные или отпуск. Так же в мои больничные, которых бывало мало, она была тут.

— Здравствуй, родная, — женщина поспешно поднялась и поспешила к нам. — Ой, какой мужчина! И кто же этот красавиц?

— Мария, это мой сыночек Вячеслав, — с гордостью произнесла я.

— Так, мальчики идут в кабинет, а девочки секретничать, — командным голосом распорядилась Мария.

— Недолго, Мария, мне Василиса еще нужна, — наигранно строго сказал шеф и удалился с внуком в свой кабинет.

Дальше был подробный отчет о моих последних днях. Маша слушала внимательно, нигде не перебивая, а лишь иногда уточняя подробности. Где-то кивала, соглашаясь, а где-то шипела и нахмурировала брови.

— Я говорила этому мальчишке, что нужно признаться тебе в своих чувствах, а не доводить до нервного срыва, — вынесла она вердикт.

— То есть, о его чувствах знали все, но молчали, — удивилась я.

— Предполагали, — уклончиво ответила Машка. — Это же заметно потому, как он на тебя смотрит.

Я нахмурилась еще сильнее. Это получается, что Вадим говорил правду, что никто в офисе не заподозрит нас в фиктивном браке. Он заранее знал о чувствах своего сына. Да и обо мне он, наверняка, тоже догадался в первые дни нашего знакомства.

— Ладно, родная, не хмурься так, морщинки появятся. — весело изрекла моя подруга и подмигнула шефу.

— Да-да, Васенька, пообщайтесь с Марией, а я пока развлеку Славика. После жду тебя в кабинете, посмотрим пару документов, дождемся моего сына и побудете вдвоем. Вам нужно разобраться в сложившейся ситуации и решить для себя: что вы намерены делать в будущем. — после довольным отправился в свой рабочий кабинет.

Я недоумевающе посмотрела на Машку, задумавшись о том, откуда он узнал о назначенном свидании с Леонидом. У меня было два варианта: либо он знал заранее о планах своего сына, либо просто угадал. Отложив эту тему на потом, я уделила все свое внимание на подругу, та же предвкусно потерла лапками.

— Ну же, давай подробности твоей интимной жизни!

— Машка, — наигранно возмущенно воскликнула я. — О какой интимности идет речь, я замужем меньше суток.

— О-о-о! А как же брачная ночь? — Прищурившись, поинтересовалась Машенька.

— Провела её потрясно, — воодушевленно начала я, — уснула с женой брата на полу под бокал вина.

— Действительно потрясно, — рассмеялась подруга.

Мы поболтали еще примерно с полчаса, и я углубилась в работу. Мне предстояло

переправить пару договоров, при этом всем успевать отвечать на звонки. Вадим Алексеевич все это время увлеченно играл с малым в машинки, ползая по полу на коленях, что совсем не солидно для такого мужчины.

Именно такой момент выбрал один клиент и друг нашей фирмы. Андрей Васильевич как обычно не постучавшись вошел в кабинет, да так и замер на пороге. Он в шоке уставился на своего друга и не мог вымолвить и слова. Вадим же не сразу заметил вторжение. Он, изобразив звук самолета, размахивал игрушкой над полом. Славик довольно катал машину и периодически проверял меня. Именно малой первым и заметил гостя. Он замолчал, а после вскочил и побежал ко мне. Вскарабкался на руки и крикнул громко:

— Деда!

Вот тогда-то шеф и обратил внимание на Андрея Васильевича, подорвавшись на голос внука. Быстрый осмотр кабинета объяснил побег младшего Новикова. Встав на ноги, он поздоровался со старым другом.

Андрей, по сравнению с Вадим, выглядел более старым, несмотря на то, что они были когда-то одноклассниками. Про таких говорят «время потрепало». Мое первое впечатление от этого мужчины было неоднозначным. С одной стороны, он меня немного нервировал, с другой же стороны вызывал уважение. Он выглядел старше своих сорока семи лет. Вадим же, напротив, выглядел старшим братом моего мужа, чем без зазрения совести пользовался. В свои сорок семь лет эти мужчины заработали хорошую репутацию в городе, при этом всем в криминале замечены небыли.

— Это что у тебя такое творится? — обрел голос Андрей Васильевич. — Васька все же стало частью вашей семьи? Наверное, мальчишка послушал меня и обманом женился на девочке?

— Я вообще-то тут! — возмутилась я.

— Иди погуляй, Вась, — даже не взглянув в мою сторону, хмуро произнес мой шеф.

Ослушаться я не посмела, взяв на руки Славика, я ушла. Поболтав в приемной с Машкой, отправились в парк. Раньше, чем через час возвращаться смысла нет. Эти двое могут болтать бесконечно. А если раньше освободятся, так позвонить всегда могут.

— Мам, а ты папу любишь? — задал провокационный вопрос малыш.

— Не знаю, милый, — честно ответила я.

Больше мне вопросов не задавал. Отпустив мою руку, мальчик побежал по парку. В этом же парке была небольшая детская площадка, за что все сотрудники с детьми были благодарны нашему Вадиму Алексеевичу. В свое время именно он её и распорядился построить, даже финансовую поддержку оказал.

Звонка я не дождалась, зато к нам присоединился мой муж. Отсидевшись в стороне он не стал, отправившись играть в песочницу к сыну. Затем покатал на горке и покачал на качелях. Я в это время переписывалась с братом, интересуясь куда его увела неугомонная Ника. Те оказались в зоопарке, который находится на другом конце города. И только спустя еще полчаса позвонил Вадим, слезно умоляя вернуть внука. Что мы и сделали.

Остаток дня мне предстояло провести наедине с Лео. Я чувствовала легкую неловкость, когда садилась в машину. Лео отчего-то тоже нервничал. Он судорожно сжимал руль, наблюдая за мной из-под ресниц.

— Ты куда хочешь поехать? — поинтересовался Лео. — Только не говори, что домой, нам точно не туда.

— Давай на твое усмотрение, — тихо ответила я.

Меня немного напрягала вся эта ситуация. Что-то мне подсказывало, что ужин простым точно не будет. Будут выдвинуты те вопросы, которые не обсуждались в первоначальном варианте нашего брака. Да только я за одни эти сутки поняла, что не смогу покинуть семью Новиковых. Чтобы они мне не предложили взамен, я соглашусь. Мне нравится Славик, мне нравится сам Леонид. Да и Вадим за два года родным стал для меня как отец. Даже не смотря на постоянные стычки с Леонидом, я готова провести с ним свой остаток жизни. Наверное, мне стоило бы задуматься о том, что все произошло слишком быстро, но мои мысли сейчас были очень далеко. Я придумывала аргументы того, как мне остаться в этой семье.

Лео привез меня в кафе за городом. Мы поднялись на второй этаж, нас проводили на открытую террасу и выдали два клетчатых пледа. Столик оказался круглым и в самом дальнем углу. Он был будто скрыт от посторонних глаз. Если не знать куда смотреть, его не обнаружишь.

— Василис, я никогда не дам тебе развода, — разглядывая меня, будничным тоном произнес Лео.

— Почему, — вскинув взгляд, поинтересовалась я.

Не то, чтобы я была против, но мне действительно было любопытно это знать.

— Я в тебя влюблен.

Это было произнесено тихо, с опущенным взглядом. Только моё сердце совершило кульбит и пустилось в пляс. Мне хотелось улыбаться и обнимать весь мир. Не знаю почему, но я ему верила. Впервые, без оглядки на все его действия я не искала подвоха или хоть слова лжи. Верила и испытывала что-то похожее. И видимо моё молчание затянулось, так как уже без энтузиазма и совсем безжизненным голос Лео заговорил вновь.

— Я не жду от тебя ответных чувств, прошу лишь капельку уважения ко мне как к мужу. Давить на тебя своими глупыми чувствами не буду.

— Лео, — поспешила опровергнуть его мысли я, — давай попробуем построить наши отношения. Мы же толком друг друга не знаем. Вдруг у нас выйдет создать крепкую семью.

Леонид выдохнул. Я ведь даже не заметила, что он за время моих слов не дышал. Для него мой ответ действительно много значил.

— Новиковы однолюбы, Силя, — вернув голосу привычную насмешку, проговорил он.

— Я запомню, Лео, — улыбнулась я.

— Честно, я волновался сегодня, как подросток. Мне было страшно, что ты рассмеешься и включишь привычную стерву.

— Я никогда такой не бываю, — возмущенно воскликнула я.

— Ты просто это не всегда замечаешь, — рассмеялся этот нахал.

К тому моменту, когда принесли наш заказ, мы увлеченно беседовали обо всем на свете. Специально или нет, но тему наших отношений мы больше не затрагивали. Мы говорили о погоде, о увлечениях, о детстве и смешных ситуациях нашей жизни. Тему родителей мы тоже аккуратно обошли стороной. Я была не готова делиться на столько глубокими — с самого детства — обидами. А он ни слова не сказал про свою сбежавшую маму. Не сейчас, не время для таких бесед.

Когда появились сумерки, мы пошли пешком гулять по городу. За руки не держались, так как в такую стадию отношений мы еще не вступили. Про машину мы и не думали, оставив её на стоянке той самой кафешки. Да и до дома пешком было идти недалеко. Как-то так вышло, что всю дорогу мы молчали. Но тягостным я бы не назвала это молчание. Оно

было уместным. Каждому из нас было, о чем подумать.

Дома нас ждали любопытные лица родных. Самый старший из Новиковых усиленно делал вид, что читает. Только вот перевернутая вверх ногами газета говорила об обратном. Женька с Никой смотрели телевизор, но это было до того момента, как мы вошли. Женька хмуро осмотрел меня, с прищуром — Лео, и расслабленно стал щелкать каналы. Видимо, удостоверился, что его обожаемую сестренку обидеть не посмели и потел интерес к происходящему. А вот Ника смотрела на меня с предвкушением. Эта особа была настроена на допрос с подробностями. Детей же видно не было, но грохот на верхнем этаже говорил о том, что контакт налажен.

— Как Славик? — Нарушила я тишину.

— Все хорошо, не волнуйся, — ответил с улыбкой мой шеф-свекр. — А ты, девочка, не надумала перебраться в супружескую спальню?

— Не буду! — тут же испуганно воскликнула я, заставив этим всех присутствующих нахмуриться.

Я действительно пугалась настолько быстрых перемен. Моя жизнь и так пустилась в пляс с такими событиями. Я не планировала выходить замуж, заводить ребенка. Да, конечно, Славочку я полюбила всем сердцем и Лео мне нравится, но переходить на более близкие отношения я была не готова.

Не знаю, о чем подумал мой супруг, но он пулей вылетел на улицу. Через пару минут сверкнув фарами, машина шефа выехала со двора. Это было настолько ошеломляюще, что я не могла подобрать слов. Да и те, что были — цензурными не назовешь.

— Честно, сестренка, ты — дурочка. — вынес вердикт мой брат. — Могла и спокойнее реагировать! От тебя не требовали сверхважных ответов, достаточно было простого «нет».

— Да что не так?

— Все не так. Ваш брак не так, ваши отношения не так, даже ваши чувства неправильные! — вспыхнул братец. — Люди сначала встречаются, а потом только женятся. Я тут немного справки через знакомых навел... Так вот, они мне четко дали понять, что вы ненавидите друг друга. Так объясни мне, маленькая моя, какого... лешего ты вышла за него замуж?

— Жень... — попробовал перебить моего брата Вадим Алексеевич.

— Не лезь, Вадим! — жестко оборвал попытку брат. — Это моя сестра! Младшая и глупая! Самаритянка фигова!

Брат все кричал, а по моим щекам бежали слезы. Он был тем, от кого я никогда не ожидала услышать таких гадких и обидных слов.

— Я помочь хотела... — прошептала все же я.

— Помочь? Глупенькая, а кто поможет тебе, когда он наиграется и разобьет твое маленькое сердечко? — заметив моё состояние, Женька чуть смягчился. — Хватит с тебя большого города, мы завтра возвращаемся домой. Больше я не намерен терпеть этого типа рядом с тобой.

Женька развернулся и быстрыми шагами ушел к себе в комнату. Ника, бросив на нас сочувствующий взгляд, поспешила за ним. Мы обе понимали, что он решения своего не изменит, не отступится.

— Ты уже не маленькая девочка, способна за себя постоять, — спокойно проговорил Вадим. — Просто не езжай с ним и всё.

— Он знает, что я не пойду против его слов, — все так же тихо ответила я и поспешила

удалиться.

Мне нужно было подумать. Да и я совсем как-то позабыла, что мой брат когда-то работал с авторитетом нашего небольшого городка, естественно, у него были связи. Не думала, что он решит ими воспользоваться. Не просчитала его действия, за что и поплатилась. Женька меня завтра увезет, ни один аргумент на него не подействует, он все уже решил.

В этой ситуации мне было жаль Славку... Еще одно предательство в столь нежном возрасте не скажется на его характере хорошо. Я была совсем маленькой и не помню, как от меня избавились родители. Но в приюте нам часто рассказывали, как нас приносили нерадивые родители, без какого-либо сожаления оставляя нас в казенном доме. Ни один из нас не ждал удачи от жизни, но каждый научился выживать. Это была жестокая наука, оставившая неисчезающий след в душе. Если бы меня не забрал мой брат, наверное, я бы не была такой доброй и отзывчивой. Он научил меня любить. И эта любовь прочно связала меня и мальчика так похожей судьбой. И я буду бороться за его счастье до последнего. Пусть и не сегодня, и даже не завтра...

— Просто он боится тебя потерять, — раздался тихий голос Ники у дверей моей спальни.

— Я знаю, Ника, просто...

— Просто ты тоже боишься пойти против него, — закончила она. — Вы слишком многим пожертвовали ради друг друга. А он понять не хочет, что твоё сердце уже навсегда останется здесь. С собой ты увезешь лишь маленькую частичку, в котором хранишь любовь к нам.

— Вероник, поговори с ним... — попросила я, разворачиваясь от окна. — Может, тебя он услышит?

— Не услышит, цветочек, не услышит... — она грустно усмехнулась. — Не готов он свою младшую сестренку делить с другим мужчиной. А тут на тебя претендуют сразу трое. А он-то в это время далеко. Дай ему время разобраться в себе, и он тебя отпустит обратно... Если ты еще им нужна будешь тут...

Леонид

Проснулся я в прекрасном настроении и расположении духа. Вчера мы особо не засиживались, даже были в состоянии проверить своих жен (с Женькой) и уехать к любовнице (отец). Из комнаты моей жены раздавался смех, потому и не стали их так рано разгонять, а после меня и вовсе вырубило. А в планах было навестить супругу ночью под предлогом переживаний за сына. Я, конечно, беспокоюсь о сыне, но не когда рядом с ним Василиса. Я точно знал, что она его не обидит.

Утром я не застал уже супругу в комнате, лишь уютно спящих детей и Нику. Спящую на полу. Васька оказалась на кухне. Она прикрыв глаза, жмурилась на чашкой ароматного кофе. Это мне показалось настолько восхитительным, что я не удержался и прошептал:

— И мне чашечку.

Это была подстава подстав. Девушка подскочила, о чем тут же пожалела. Плеснув из чашки себе на руку. Я же делал вид, что тут не причем. До тех пор, пока не заметил блинчики. Позабыв о проблеме супруги, я приступил к завтраку. Да и Василиса быстро убежала переодеваться.

— О, сын, ты уже встал, — радостно воскликнул отец. — Я тут с Аней приехал, ей

документы нужно отдать по строительству нового центра развлечений. Соловьевы вновь пытаются с нами породниться, раз девчонку к нам прислали. Ладно, ушел я, а то сейчас у нее терпение кончится, и она все же познакомится с твоей женой.

Я же приготовился к тому. Чтобы порадовать супругу. Приготовил кофе, но с моей торопливостью вышел конфуз. Я рассыпал сахар и разлил кофе, пока жевал вкусный блинчик. Из холла раздался женский голосок, принадлежащий дочери давнего знакомого отца. Она каждый раз старательно хлопает глазками в мою сторону. Правда, тут я сам лажанул, когда переспал с ней пару раз по пьяни. Теперь она почему-то уверена, что я обязан на ней жениться. Наивная, секс — еще не повод для женитьбы. Тем более в наш просвещенный век. Да и вообще, я со своей супругой пытаюсь сблизиться.

Васька выбрала тот момент спуститься, когда отец только начал подниматься. Он их конечно представил друг другу, но у меня мурашки пробежали от одного лишь прищуренного взгляда моей девочки. Она ревновала. Не знаю, отдавала ли она себе отчет в действиях, но ревность из нее так и хлестала. Аня повисла у меня на шеи начала лобызать мою щеку красной помадой. Прищуренный взгляд карих глаз поторопил меня отцепить от себя девушку. Она что-то прошипела в сторону «неотесанного чурбана» и замолкла до прихода отца, а после не прощаясь удалилась.

После завтра все разбрелись по машинам и разъехались по своим делам. Моя Василиса ехала со мной, хоть в офис мне сейчас и не нужно. Я хотел с ней поговорить, а отец меня поддержал.

Черт, я волновался-ка мальчишка. Мне никогда не составляла труда уломать девушку на свидание, но сейчас я даже это простое предложение вымолвить не мог. Нервно сжимая руль, я все же выпалил на одном дыхании. Да только эта зараза ответила лишь перед тем, как хлопнуть дверцей машины.

Целый день я был как на крыльях. Дела шли свои чередом, встречи все проходили с успехом в пользу компании. Ничего в этот день не могло испортить моего настроения. Впервые я не флиртовал с девушками, потому что меня ждала моя самая желанная девочка. Мне не хотелось легкой интрижки, которую я мог обеспечить в любой момент. Даже обед в компании старого недруга прошел с переменным успехом. Мы заключили «пакт о ненападении». Он занимается свой районом, мы — своим. А уж к кому люди чаще обращаются, тот пусть и работает.

— Влюбился ты, Лео, — доброжелательно усмехнулся Захар Аристархович, — это хорошо, любовь силу дает.

— Да и слабым делает, — задумчиво добавил я.

— Ты силу в ней ищешь, трудностей не бойся, тогда и слабостью она твоей станет лишь в постели. — рассмеялся мужчина. — Ты не слушай, что другие говорят, себя слушай. А я так и быть, сделаю вам свадебный подарок, соглашусь не грызться из-за ерунды.

— Я только буду благодарен, — кивнул я.

Потом была сумасшедшая езда до офиса, быстрое рукопожатие с отцом и Андреем. Перекинувшись парой слов, выяснил, что мои гуляют, скорее всего, в парке.

Васька сидела на лавочке, с улыбкой наблюдая за нашим сыном. Кивнув жене, я пошел развлекать сына в песочнице, потом на горке и качелях. Мне нравилось с ним играть, жалел лишь о том, что все же некоторое время я потерял. Ничего, вот родит мне Васька сына или дочь, тогда и буду с рождения воспитывать. А со Славиком я своё наверстаю.

В кафе я не стал ходить вокруг, сразу предупредил, что развода не дам. Лишь на

мгновение глаза моей жены мигнули радостью, но тут же ярким вопросом загорелись «почему?»».

— Я в тебя влюблен.

Слова вылетели быстрее, чем я подумал. Опустив взгляд, и преувеличенно рассматривая салфетку на коленях, мы молчали. Молчание затянулось, и я решил прояснить ситуацию. Видимо, я сильно давлу на эту девушку. Ведь еще вчера мы грызлись, как кошка с собакой.

— Я не жду от тебя ответных чувств, прошу лишь капельку уважения ко мне как к мужу. Давить на тебя своими глупыми чувствами не буду, — спокойно сказал я, стараясь не показать явной обиды, все же я мужчина.

Она дала нам шанс, чем я и воспользовался, стараясь как можно больше узнать о своей супруге. Мы смеялись и делились разными историями нашей жизни. Потом молча прогуляли до дома.

Наверное, не начни отец этот разговор, я бы не психанул. Она шарахнулась от меня, как т прокаженного. Я все понимаю, но такого поведения, тем более после проведенного вечера, не ожидал. Нет, я не сомневался, что она ответит отказом, но отпрянув, в испуге на меня тарашиться — это слишком.

Поехал я к своей старой подруге, захватив в первом попавшемся магазине бутылку вискаря. Карина жила не так далеко от моего дома, но все же пешком до нее предстояло бы добираться дольше. Звонить не стал, все же у нее маленькая дочь. Постучав в знакомую дверь, я стал ждать.

— И чего тебе не спится? — бурчала Каринка, отворяя дверь.

— За надом, — показывая бутыль, я прошмыгнул в квартиру.

На кухне сидел её недовольный супруг Стасик, искренне считающий, что я с женским полом могу дружить лишь горизонтально. Не правда. К Каринке у меня истинно братские чувства. Мы даже ни разу не целовались, не говоря уже о большем. С такими девушками лучше дружить, чем один раз в кровати поваляться.

— И чего стряслось с тобой, мой печальный друг? — потрепав меня по голове, когда я приземлился на стул, проговорила Кари. — Чего, говорю, не весел, буйну голову повесил?

— Ай, — махнул рукой, — женился я.

— Огось! — Каринка от неожиданности села мимо стула. — Наливай за такое дело.

Мы выпили, Стас пропустил.

— Красивая?

— Угу.

— Любишь её?

— Очень.

— Тогда где проблема?

— Она меня — нет.

— Эх вы, мужчины, зачем женился-то тогда? — пьяно поинтересовалась Карина.

— Нужно было срочно жениться, вот и женился. А она от меня шарахается.

— Стой, а это не та девочка, что так опекает твой отец?

— Она самая. — вздохнул я и выложил все, как было дело.

— Не кручинься, утро вечера мудренее. — со знанием дела покивала моя царевна-лягушка. — не обращай внимание, просто у нас период сказок наступил, они мне уже снятся.

Когда за окном появился рассвет. Мы разошлись по комнатам. Уснул я сразу, как только коснулся подушки. И лишь приехав домой ближе к вечеру узнал, что мою жену увез Женька

ДОМОЙ.

Василиса

Спала я беспокойно, мне снились какие-то кошмары, от чего я просыпалась. И в каждую такую побудка я смотрела в окно, надеясь увидеть машину своего дорогого шефа. Разочарованно вздыхая, я вновь укладывалась спать. Меня не отпускало беспокойство. Не хотелось думать, что Женька меня все же завтра увезет, и я не увижу Славку, не увижу своего мужа. Это разрывало мне сердце, при всем при этом я не понимала, какая мысль больше меня расстраивает. Как же будет без меня Славка? А Лео? Как быстро он про меня забудет?

В шестом часу в дверь без стука вошел брат, хмуро осмотрел обстановку и велел собираться. Я очередной раз безуспешно попробовала его отговорить. Сверкнув глазами, брат удалился.

Все вещи собирать я не стала. Собрала самое необходимое, так как надеялась в скором времени вернуться. А как известно из приметы: всегда возвращаешься туда, где есть что-то из твоих вещей. Буду свято верить, что в моем случае закон подлости возьмет отгул.

Вадим стоял хмурый и с ненавистью смотрел на моего брата. Руки его были спрятаны в карманы свободных брюк, но даже так было видно, что они сжаты в кулаки.

— Опомнись, мальчик проснется, а мамы нет! — призывал к голосу разума шеф.

— Он ей не сын, — отчеканил брат и сдернул меня с последних пяти ступенек. — Я решил, что моей сестренке пора домой. Квартиру приедем позже продавать. И с разводом не затягивайте.

— А ты не хочешь спросить свою сестричку, чего она хочет? — ехидно поинтересовался свекр.

— Я старше и лучше знаю, — вытолкнув меня за дверь, напоследок бросил брат.

— Василиса, мы всегда тебя примем, девонька, — услышала я перед тем, как брат захлопнул дверь.

Я упиралась, стараясь вырвать руку, но братишка был явно сильнее, чем и пользовался без зазрения совести. Ника смотрела на меня сочувственно, но останавливать или еще чего делать не спешила. Кристина, наверное, была в машине, так как негде в пределах видимости её не было. Женька дотащил меня до машины и затолкнул. Сам пристегнул меня и щелкнул блокировкой. Машина тихонько двинулась на выезд. Обернувшись, в заднее окно я увидела в окне на втором этаже грустное лицо Славочки. Моё сердце не выдержало такой детской тоски, и я завyla раненым зверем.

Ника периодически поворачивалась ко мне, но против своего мужа пойти не посмела. Женька всегда был таким властным и неуправляемым. Когда-то за это я его уважала и любила. Сейчас же он вызывал до сего дня неизведанную ненависть. Он планомерно, метр за метром, рушит мою жизнь. Разрушает все, чего я таким трудом добивалась. Ломает тот хрупкий мостик доверия и любви, который мы начали строить с Леонидом. Женька, нет, наверное, Евгений растоптал мои мечты о счастливой семье.

Громкие всхлипы постепенно стали приглушенными, а после и вовсе остались лишь судорожные вздохи. Когда мы ехали уже по трассе, я уснула.

— Она ведь тебя возненавидит, — сквозь сон услышала я тихий голос Ники.

— Это для её блага, — холодно ответил брат. — Он разобьет её маленькое сердечко,

будет хуже.

— Сейчас ты сделал хуже, цветочек тебе всегда верила больше всех. — Ника вздохнула и невесомо провела по моей голове. Наверное, пересела назад ко мне и Кристине. — Не простит тебя она.

Женька ничего не ответил, но я услышала, как он сжал руль. Он тоже переживает, хоть и старается казаться уверенным и собранным.

— Ты боишься, муженек, что она про тебя забудет? — усмехнулась Ника. — Жень, ей пора думать о своей жизни. У тебя есть мы, а у нее никого. Славик появился — ты её увез. Муж есть — ты против. Скажи мне, чего так сильно боится всемогущий брат?

— Брат боится, что кто-то будет для нее дороже, чем он сам, — тихо прошептал брат, но мы с Никой услышали. — Ты думаешь, я не понимаю, что натворил? Ошибаешься, любимая, понимаю. Но это сильнее меня. Одержимость какая-то. Мне постоянно кажется, что оставь я её там, то больше не увижу. Она же такая маленькая. Ник, что мне делать?

— Поговори с ней дома и отпусти обратно к сыну и мужу, — она усмехнулась и легонько поцеловала меня в лоб. — Действительно, маленькая. А Новиковым дай шанс. Лео же сносит крышу от нашей малышки.

— Вот это меня и беспокоит.... - вздохнул братец, а я вновь задремала.

Ближе к обеденному времени мы въехали в мой родной город. Родным он мне был лишь по праву рождения. На самом же деле, этот город для меня лично был напоминанием о предательстве. О предательстве тех, кто должен был меня оберегать, растить и любить. Маленькой девочке тяжело было понять, что мама тебя не любит, ещё более трудным было принять этот факт. Эта женщина, которая меня родила, не пожалела даже любимого сына, который стучал в окно иномарки, лихорадочно пытаюсь выбраться. Это лишь воспоминания, лишь напоминание, что нельзя никому верить. Тот, кому я верю — придает.

— Василиса, ты поймешь меня когда-нибудь... — проговорил брат, когда я последней выпрыгнула из машины.

— Нет, Жень, не пойму. Ты эгоист и этого не изменить.

— Да пойми же ты, я боюсь... — он оборвал свою фразу, рвано выдохнул, — боюсь, что ты не простишь меня так же, как и родителей. А ведь они раскаиваются.

— Так вот в чем причина столь быстрой и резкой смены твоего настроения, — вдруг четко поняла я. — Жень, за что ты меня продал предкам?

Брат отвернулся, дав этим понять, что я права, но ответа на поставленный ответ я точно не получу.

Обида душила, но я себе не позволила и слезинки скатиться по моим щекам. Те люди, которые считаются моими биологическими родителями, давненько строили планы по моему возвращению в семью. Уж не знаю, что стало причиной, но меня это настораживало. Пусть это будет жестоко, но я ни за что не поверю, что они вспыхнули ко мне столь ярким чувством, как любовь. Не верю.

— Мама хочет тебя видеть, — бросил Женька и ушел в сторону своего подъезда.

Проследив за ним взглядом, я сделала пару шагов в том же направлении. Эта старая пятиэтажка, которая требовала ремонта, вызывала детские обиды и приятные воспоминания. Когда-то дети дразнили меня, часто напоминая о поступке моих родителей. Насмехались, били и унижали. Но так же эти воспоминания разбавлялись и приятными. Женька учил меня управлять велосипедом. Сначала это был двухколесный, с маленькими колесиками по бокам, затем его сменил скутер, а после и новенький байк. На последнем у него появились первые

седые волосинки. Но именно тогда я училась ему верить, как себе. Видимо, я вновь ошиблась.

Отгнав воспоминания, я поднялась в квартиру брата. Молча проследовала в комнату Кристины и поставила свою небольшую сумку. Эта комната станет моим местом обитания на неизвестное время. У меня было чувство, да и надежда, что я тут надолго не задержусь. Нужно лишь было продумать план, из которого я пойму как смыться от брата.

От размышлений меня отвлекла Ника. Она подошла и со спины меня обняла. Ничего не говорила, не успокаивала пустыми обещаниями, а просто оказывала поддержку.

— Она больна, Женька не смог ей отказать в последнем желании, — на ушко прошептала невестка. — Попробуй с ней повидаться, дай ей шанс хотя бы перед смертью.

— Я подумаю, мне нужно время.

Ника ушла, а я переоделась, и пошла гулять по своему старому городу. Я не была здесь с момента, как уехала в большой город. Там не было воспоминаний и боли. Там все было с чистого листа.

Сейчас же там мой сын и муж. Лео, такой противоречивый мужчина, притягивал меня своим шармом. Было в нем что-то такое, из-за чего моё бедное сердечко пускалось в пляс, пытаясь объяснить глупой хозяйке, что уже безнадежно влюблено. Почему я ему не сказала о своих чувствах? Почему так отреагировала вечером, когда вернулись? Я даже с ним не попрощалась... А куда он уехал? Вдруг, у него кто-то есть другой. Может, Ника права и я им не нужна. Вот только, с другой стороны, он бы не психовал и не уехал в неизвестном направлении.

В кармане джинс пикинул телефон, оповещая о приходе смс. Лео интересовался, куда я пропала. Я ничего не ответила, что я могу ему сказать? Что мой брат играет благородного сына и решил меня взять в упряжку? Но моё молчание явно не вдохновило моего мужа, и он позвонил. Сам. Первым.

— Алло.

— Силя, черт тебя возьми, где ты есть?

— А тебя твой папочка не просветил? — ехидно поинтересовалась я.

— Вась, не зли меня больше, чем уже есть. Мы со Славиком едем за тобой. И не говори, что ты не рада. Отец меня просветил о том, как ты сопротивлялась, — мужчина замолчал, я тоже не спешила что-либо говорить. — Вась, мы тебя, правда, очень любим, вернись, а?

— Если бы это только от меня зависело, — вздохнув, ответила я.

— Вась, я ведь за тобой еду, понимаешь?

— Понимаю.

— Василис, я вчера уехал к друзьям, там напился в стельку, потому и не ночевал дома. Я тебя не изменял, веришь? — и столько надежды в голосе.

— Верю, Лео.

— Я буду, обязательно буду... — и отключился.

— Я жду, — тихо ответила я в трубку в унисон противным гудкам.

Домой к брату я вернулась уже в более приподнятом настроении. Мои мужчины едут за мной, значит, обязательно все будет хорошо. Лео ведь обещал, что он приедет, а он слов на ветер не бросает.

Вернулась я как раз к ужину. Быстро умывшись, я молча села на свое место и приступила к еде. Силы мне в этом дурдоме пригодятся. Да и Женька не дурак, явно понимает, что неспроста моё настроение поползло вверх.

— Как погуляла? Встретила кого-то знакомого? — из далека начал Женька.

— Нет, — пожал плечами, отвечаю, а сама злорадно потираю ручки под столом.

— Муженек, значит, дал о себе знать, — усмехнулся Женька и довольно откинулся на стуле. — Все складывается как нельзя лучше. И когда же он прибудет?

— Завтра утром выезжает, — ответила я.

— Хорошо, как приедет, съездим к родителям, — приступив вновь к еде, решил братец.

Я же искренне надеялась, что Леонид заберет меня отсюда раньше этого знаменательного момента.

Сразу после ужина, когда уснула моя любимая племянница, единственный мужчина в доме распорядился всех собратъся на беседу. Я решила без ругани поприсутствовать, так как ждать моего супруга еще долго, а в тишине сидеть тяжело, так как мысли давят.

— Значит так, мои дорогие женщины, задаем вопросы и слушаем мои ответы, — заговорил Женька.

— Ну, давай, — усмехнулась я. — Когда я вернусь домой?

— Когда встретишься с родителями. И прошу заметить, что ты уже дома.

— Нет, Жень, мой дом вот уже пять лет как находится там. И два года у меня есть интересная работа, достаточный доход. Я даже смогла позволить себе купить квартиру. Женечка, милый, ты пойми, что с Новиковыми у меня все хорошо.

— Цветик, ты думаешь, что нужна ему? Он наиграется и выбросит тебя из своей жизни. — Женя навис над моим креслом. — Я пытаюсь тебя отгородить от этой боли.

— Жень, а ты надеешься, что я от радости буду прыгать перед теми людьми, которые считают себя моими родителями? — я грустно усмехнулась. — Я им была не нужна маленькой, ты же был любимым сыном. Ты их ребенок, не я. Мне не нужна эта встреча, я к сыну хочу, пойми же.

Женька нервно взлохматил свою голову и отошел к окну. Ника не вмешивалась в наш разговор, но укоризненно смотрела на своего мужа.

— Любимый, твоей сестре действительно нечего делать рядом с родителями. Мы с последней встречи её еле вывели из депрессии, — проговорила она, шагая к мужу и обнимая со спины. — такое не прощают.

Женька дернулся в объятьях жены и покорно кивнул.

— Девочки мои, я это понимаю и не осуждаю, но все же они наши родители, так легко я не могу отпустить эту ситуацию, — мужчина вздохнул. — Цветик, я очень не хочу быть похожим на них, не хочу отворачиваться и бросать в самый трудный момент их жизни. Да, они посмели от тебя отказать, посмели сделать сиротой при живых родителях, но это не значит, что мы обязаны так же бросить их. Я не прошу тебя простить все их ошибки, просто встречу.

Я долго обдумывала слова своего единственного родного человека. Наверное, глубоко в душе, я его понимала. Его гложит чувство вины за то, что когда-то он бросил их так же, как когда-то это сделали они. Мой брат боялся этого, я чувствовала. Но вместе с тем же в моей душе был раздрай. Этот сумбур смешал в себе обиду и любовь к родному человечку. Но, не смотря на это, я приняла единственно верное решение.

— Я пойду на встречу, но только в присутствии СВОЕЙ семьи. Жень, я Новиковую люблю. И сына его люблю. Я просто не хочу без них, понимаешь?

— Он же бросит. Наиграется и бросит.

— Нет, — покачала я головой, — не бросит. Ты просто его не знаешь, — я

улыбнулась. — Без него пусто, кажется, будто душу вынули. Я целый день думала, почему меня тянет обратно?

— Поняла? — усмехнулась Ника.

— Да, — я вновь кивнула. — Братец, а помнишь свои чувства, когда ты впервые встретил вою жену? Тогда ты не был эгоистом, светился весь. А помнишь, как ты самостоятельно надувал сто шариков в день, когда она сдавала экзамены? Помнишь, как ты репетировал перед зеркалом момент признания в любви? А ведь она была за углом, в твоей комнате. Ты ведь слышала, Ника, слышала и улыбалась, точно уверенная в своих чувствах. Я тоже хочу чувствовать такую любовь, опору и уверенность в завтрашнем дне. Я точно знаю, что мы будем очень трудной семьей, но именно в этом наша изюминка. Я просто не смогу и дня прожить без своих мальчиков, так же, как и ты, Жень, без своих девочек.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты тоже моя маленькая девочка, — он грустно улыбнулся, медленно сдавая позицию надзирателя. — Всегда будешь моей маленькой сестричкой.

— И ты моим старшим нахалом-братом, — поднявшись с кресла, я подошла и обняла брата. — Просто наша с тобой семья стала больше.

— Если он тебя обидит, я его побью, — пригрозил брат, крепко сжимая хрупкую меня.

Я лишь поцеловала его в щеку, ответ не требовался, меня лишь поставили перед фактом.

Не знаю, как долго мы насыщались перемирием, но пришли в себя от того, что входная дверь сотрясалась от ударов. Разжав объятия, Женька пошел разбираться. А я тихонько надеялась, что это не мой муж сейчас устроит потасовку. А она будет, мужчины друг друга не переносят на дух.

Моим надеждам сбыться было не суждено, за дверью тяжело дышал мой супруг. Сверкая глазами в сторону моего брата, он остановил свой взгляд карих глаз на мне.

— Приехал-таки раньше утра, — усмехнулся брат и сделал приглашающий жест.

Все бы ничего, но...

— Где Славка? Ты сказал, что едешь с сыном... — запаниковала я.

— Он обиженный стоит этажом ниже, — разом выпустив воздух, Лео кивнул в сторону.

Оттолкнув мужчин, я выбежала лестничную клетку босиком. Быстро перескакивая, упала на холодный пол. Благо, оставалась всего парочку ступенек спуститься. Зашипев от боли, я попыталась встать.

Громко охнув от стрельнувшей боли в ноге, я со стоном пустилась обратно на пол. Ко мне поспешили все мои любимые мужчины. Первым, как ни странно, оказался мой любимый Новиков-младший. Вячеслав обнял меня и маленькой ладошкой гладил по голове. Старшие же мужчины тщательно рассматривали мою бедную ноженьку.

— Дорогая, ты таким способом намекнула мне, что тебя на руках носить пора? — насмешливо поинтересовался Лео, тут же подхватывая меня на руки. — Могла просто сказать, а не ногу подворачивать. Завтра съездим на рентген, а сейчас спать пойдем. Утром после больницы поедem домой, сейчас я не в состоянии ехать за рулем. Славка, не переживай, все хорошо с нашей мамой, просто она немного неуклюжая.

— Как слон? — тут же спросил ребенок, а я засопела от возмущения.

— Не дотягивает наша мама до слона, — хохотнул мой муж, — она пока что надутый хомяк. Вот ты видел, как много опилок у них в клетках?

— Да.

— Это для их неуклюжести, чтобы они себе ничего не сломали, — серьезно проговорил

Леонид, а я же старалась сдерживать рвущийся смех.

И смешно, и больно. Я, конечно, понимала, что таким образом Лео отвлекает ребенка от произошедшего на лестничной площадке. Но осадок, все же, нашел укромное местечко в моей душе. Это было обидное сравнение. Да и его насмешливый голос... Я же не специально на вернулась с этой лестницы, всего лишь хотела увидеть сына и попросить прощение за свой скорый уезд.

— А вы мне купите хомяка? Я буду за ним ухаживать.

— Купим все, что ты пожелаешь, — подмигнув мне, ответил ребенку супруг. — Вот мама немного оклемается и купим.

— Мне еще с контрактом работать, — вздохнула я, искренне надеясь, что Вадим догадался посмотреть в моём ноутбуке наброски договоров.

— Не переживай, Машка там пока справляется, а вот папа воеет, что его помощницы нет рядом, — засмеялся Лео, покрепче прижимая к себе и удобно располагаясь на диване в гостиной брата. — Жень, кофейку не предложишь?

— Сейчас сделаю, — спохватилась Ника. — Может, покушаете?

— Нет, — хмуро буркнул ребенок и подошел к нам. — Ты меня бросила?

— Нет, — тихо прошептала я, заглядывая в глаза слишком умному мальчику. — Просто так получилось, моим родителям тоже хочется видеть меня.

— И где они? — поинтересовался другой хмурый Новиков. — Зачем тебе это нужно?

— Так надо, Лео, я обещала Женьке встретиться с ними, — я провела ладонью по напряженной спине мужа. — Но я отказалась идти на встречу без тебя.

— Хорошо, — одобрительно кивнул Лео. — Почему на автобусе домой днем не уехала? — задал он провокационный вопрос, не обращая никакого внимания на напряженного брата.

— Я у нее забрал и документы, и кошелек, — ответил за меня Женья.

— Ну, ты и... — начал было Лео, но я закрыла ему рот, покосившись взглядом на хмурого ребенка. — Слав, иди и ложись спать рядом с Кристиной, тетя Ника тебя отведет.

— Нет! Я буду спать с мамой. Вдруг она опять исчезнет?

— Не исчезну, у меня же нога болит, — улыбнулась я, попытавшись выбраться с рук моего супруга.

— Не рыпайся, я вчера выпил слишком много, лег под утро, проснулся в плохом настроении, не обнаружил жены дома и провел кучу времени в дороге, — он перевел дыхание, — я устал, Силя, пару минут спокойствия я все же заслужил.

Притихнув словно мышка, я смотрела на любимого, искренне сожалея о вчерашнем инциденте.

— Прости меня, я не хотела тебя вчера обидеть, — покаялась я. — Ты мне нравишься, но я еще не готова вместе спать, — проблеяла я, ощущая, каким пожаром горят щеки, — ну, ты понимаешь.

— Малышка, и ты меня прости, — меня нежно погладили по щеке, — как дурак себя повел, вспылел, ведь вечер был прекрасен, а ты так отреагировала. Да и по поводу «спать»... поговорим потом, без лишних свидетелей. Сегодня, кстати, будешь спать у меня под боком. Второй раз я такой ошибки не допущу.

— А я с вами, — непреклонно сказал ребенок, упрямо смотря на своего отца.

— Ладно, но ты у стенки, — нашел компромисс Лео.

— Идет, — кивнул ребенок. — Тетя Ника, а где мама спать будет?

— Идем, провожу тебя в отведенные твоей маме апартаменты, — усмехнулся Женька. — Будешь как барин спать, у Кристины кровать половину комнаты занимает.

Я же как-то разом уменьшилась под любопытным взглядом любимых глаз.

— Поговорим, раз уж нас наедине оставили?

Слегка пожившись, я из-под ресничек стала посматривать на мужа. Я начинать разговор не торопилась, Леонид, видимо, тоже. Мы так и смотрели в глаза друг другу, ища там ответ на свои вопросы. Его глаза пылали необъятной нежностью, а мои любовью. Постепенно он начал наклоняться, а я и не пыталась отодвинуться. Я просто застыла в одном и том же положении, одновременно предвкушая и опасаясь сего момента, когда наши губы встретились.

Поцелуй был сладким, одновременно напористым и нежным, одновременно властным и осторожным. Лео будто боялся, что я его оттолкну. Но этого в моих мыслях не было, да и мыслей сейчас в голове вообще не было. Я наслаждалась нашим "разговором".

— Кхм, — насмешливо кашлянул мой братец. — Я всё понимаю, но вы все же в гостях.

Лео нехотя оторвался от моих губ, но при этом сильнее прижал к себе. Послал уничтожающий взгляд Женьке, отчетливо скрипнул зубами и выдохнул. Затем его взгляд плавно спустился на меня. Его лицо озарила сначала неуверенная улыбка, наткнулась на моё смущенное лицо и только после превратилась в самодовольную.

— Ты даже не представляешь, братец, как ты вовремя, — хохотнул мужчина, уклоняясь от моих маленьких кулачков.

— Я так и понял, пойдёте чаю попьём и по кроватям, твоей супруге завтра предстоит насыщенный день.

Чай мы пили в теплой атмосфере, Женька в наглуую рассказывал о моем детстве, а Ника дополняла подробностями, которые помнила по предыдущим пересказам. Местами мне было стыдно, где-то я вместе со всеми смеялась от души, а где-то грустно задумывалась. Это все были воспоминания. Воспоминания ненавистного мне города. Там, где бросили меня родители, и там, где я была счастлива много лет.

— Любимая, это всего лишь память, а в памяти лучше сохранять лучшие моменты. — Лео первым заметил мою перемену настроения.

— Все хорошо, — натянуто улыбнулась я.

— Цветочек, ты меня прости, — Женька встал со своего места и плавно переместился передо мной. — Я так перед тобой виноват. Прости, родная. Просто боюсь в один прекрасный момент стать тем же снобом, как и наши родители. Боюсь осознать, что прожил жизнь зря, что буду избегать свою дочь.

— Же-е-ень, ты никогда таким не станешь, — улыбнулась я. — Ты воспитал меня, смотри какая я хорошенькая вышла, — я озорно улыбнулась. — У тебя самая лучшая дочь, прекрасно воспитанная. Но, знаешь, я тебя люблю, просто простить не смогу. Осадок остался. Мне нужно время, братишка.

— Понимаю, — грустно ответил любимый брат.

В конечном итоге спать мы пошли довольно поздно. Да и сном это было сложно назвать. Нет, Лео вел себя прилично, не смотря на мои опасения. Он просто меня обнял сзади и вскоре засопел. Наверное, день действительно был очень насыщен, раз вырубил его сразу, как он добрался до подушки. А вот моё состояние было взвинченным. И это было не из-за присутствия моих Новиковых, а из-за того, что до меня наконец-то дошли все события прошедшего дня. Завтра состоится встреча с родителями, которых я видела последний раз

семь лет назад на дне рождении Кристинки. Они приехали поздравить свою внучку, а я стояла и завидовала своей племяннице.

В детстве, еще до того, как Женька меня забрал из приюта, я сидела на чердаке у большого пыльного окна и наблюдала за мамами и детьми, которые гуляли в соседнем парке. Они смеялись, обнимали друг друга и говорили слова любви. Как же я жаждала в те моменты этих объятий и слов. Подолгу мечтала перед сном, что мама опомнится, вернется, заберет меня и скажет о том, как сильно она сожалеет о своем поступке, да и скажет о том, как сильно меня любит. Но наступало утро, и мои мечты откладывались до нового вечера.

А в тот день, когда моя воспитательница сказала, что за мной пришли родственники, я первым делом вообразила себе маму и папу. Но какового же было моё удивление, когда я увидела в самой желанной комнатке молодого симпатичного парня. Его руки подрагивали, а на лице застыла неуверенная улыбка. Как позже признался брат, он очень боялся, что я его не приму. Я приняла и навсегда запретила себе думать о родителях. Женечка стал для меня и мамой, и папой, а за одно и другими родственниками. Я этим пользовалась. А потом у нас появилась Ника, и мой мир стал чуть ярче, потому что она разрешила считать её своей сестрой.

— Не сопи так громко, Силь, — прошептали на ушко, а я от неожиданности вздрогнула. — Не дрожи, завтра, а точнее уже сегодня, я буду рядом с тобой, они не посмеют тебя обидеть.

— Хорошо, — ответила я, разом как-то успокаиваясь.

После этого я довольно быстро уснула. Пригревшись в объятиях своего неожиданного супруга. Все эти переживания можно отложить на завтрашний день, а вот выспаться стоит именно сейчас.

А утром я проснулась от того, что мне тяжело. Лежала я на спине, поэтому давящее ощущение в районе моей груди и живота чувствовалось четко. Открыв глаза, я увидела обоих мужчин крепко ко мне прижавшихся. Голова Новикова старшего преспокойно покоилась на моей груди, при этом всем вторую грудь сжимала его же рука. А вот на животе, крепко обнял, спал мой сыночек Вячеслав.

Меня накрыло щемящее чувство восторга. Неужели у меня, приютской девочки, от которой когда-то отказался родные люди, будет своя семья? Никто не будет считать меня ущербной и ненужной. Ведь хотя бы этому ребенку я нужна. Нужна просто, без всяких на то причин, без какой-либо выгоды. Ему нужна лишь моя любовь и забота. А уж у меня этого хватает, накопилось за столько лет одинокой жизни.

Да и Леониду я, наверное, тоже нужна, раз сорвался из другого города вслед за мной. Обнимает собственнически, с братом готов был сцепиться, да и с рук не спускал до самой кровати. И после крепко к себе прижимал всю оставшуюся часть сна.

— Цветочек, просыпайтесь... — громким шепотом послышалось от двери.

— Хорошо, — прохрипела я во всю мощь сдавленных легких.

Постаралась осторожно выбраться из объятий своих мужчин, за что поплатилась более крепкими объятиями в районе живота и болящим сжатием в районе груди.

— Ай! — воскликнула от неожиданности, чем наконец-то заставила проснуться Новиковых. — Пора вставать, а вы мне синяки ставите.

— Прости, мам, — сонно прошептал ребенок, часто моргая и маленькими кулачками потирая глаза.

— Прости нас, мам, — повторил супруг, состроив крайне скорбную и виноватую

физиономию. — Прости, а? — продолжил он, нагло стягивая лямку моей майки, которую я одевала для сна, и целуя в плечо. — Ну, прости...

Я рассмеялась, Лео продолжил целовать мое плечо вниз до локтя. А вот сын замер и хмуро следил за своим отцом. Потом решительно подполз ко мне и взгромоздился на колени, с превосходством посматривая на родителя, всем своим видом выражая мол «смотри, я круче, чем ты». Это настолько комично выглядело, что Лео оценил своего «соперника», наигранно тяжело вздохнул и... свалился с кровати. По-видимому, со Славиком мы заняли больше места, чем предполагалось.

Вот только теперь хохотал ребенок, воинственно прыгивая с кровати прямо на своего отца. От пола раздался сдавленный «ох», а потом заразительный смех сына. Как оказалось, Леонид стал щекотать своего маленького наездника, а тот уверенно старался проделать тоже самое. Сколько я наблюдала за этим действием, не смогу сказать, только нашу идиллию нарушила Кристина. Она с самым придирчивым видом осмотрела свои игрушки, поправила какую-то куклу, которая сидела на подоконнике. Наградила хмурым взглядом моих мужчин, когда её взгляд наткнулся на большого медведя, валяющегося на полу.

— Вы, — ткнула она пальчиком, — свинки. Находитесь в гостях и раскидываете чужие игрушки.

Переглянувшись с Леонидом, мы еле сдержали смех, а вот ребенок наш этого медведя поднял и попытался закинуть на кровать. Идея была хорошая, вот только Славке было очень тяжело это сделать, так как мишка, элементарно, был больше его самого в размерах. Пришлось отцу самому поднимать и усаживать мишку на место.

Именно в этот момент и я решила, что пора вставать. Оказалось, проще подумать, чем сделать. Вчерашнее падение дало о себе знать. Спустив ноги, я попыталась встать, вот только не вышло. Нога опухла и нещадно болела. Из глаз тут же непроизвольно выступили слезы. Лео поспешил меня придержать, сразу же растеряв все свое веселье.

— Так, завтракать и к врачу, — строго заключил мой муж, а я лишь нашла в себе силы кивнуть.

Леонид

— Дурак! — в который раз воскликнул я, дополнив слова ударом по рулю. — Идиот!

— Пап, а нам долго ехать? — поинтересовался сын, прерывая поток самобичевания.

На самом деле, я брать его не собирался, вот только этот малый оказался жутко похожим на нас с отцом: если что-то для себя решит, то не отступится. С одной стороны, я потакаю ему в такой серьезной ситуации, а с другой понимаю, что оттолкнув его сейчас, прощения никогда не получу. Поэтому молча пристигнул его в детском кресле.

— Недолго, малой, — успокаиваясь, с улыбкой ответил я.

Ехать действительно недолго, вот только полного адреса я не знаю, еду просто в город. Пару раз пытался дозвониться своей супруге, но «абонент не абонент». Это выводит меня из себя, а в голову лезут бредовые мысли.

— Силя, черт тебя возьми, где ты есть? — рыкнул я, когда Василиса соизволила все же ответить на мой звонок.

Ехидный ответ не стал для меня секретом, вот только я никак не рассчитывал в голосе услышать такую надежду и радость. Девушка явно ждала моего звонка или другого способа выбраться из лап своего брата.

Да и вообще Женьку я совсем не понимал. Вроде вчера он был рад за сестру, слова против не сказал о том, что собирается её увезти. Или это было банальное отвлечение,

усыпление бдительности. Уж не знаю, зачем он увез мою девочку, но дело тут явно не в нас. Он ведь видел мою искренность по отношению его сестрицы. Тут что-то другое. И я в этом разберусь.

Её тихий, уставший, полный неприкрытой обиды голосок долго еще звенел у меня в голове, пока мы добирались до маленького городишки на краю нашей области. За это время Славка успел вздремнуть, пару раз закатил истерику по поводу долгой дороги и пару раз останавливались по естественным нуждам. При всем при этом успевали наперебой подпевать песням с радиостанции.

К дому, который Василиса мне сказала, мы подъехали уже в темноте. Я посмотрел сквозь лобовое стекло на дом, точнее на верхний этаж, в котором отчетливо виделся силуэт Женьки. Он махал руками и что-то объяснял невидимому собеседнику. Ну, я то точно знаю, на кого он там повышает голос. Выскочив из машины, я поспешил отпустить и сына.

— Пап, а маме мы нужны? — тихо спросил ребенок.

— Нужны! — Без тени сомнений ответил я, внутренне убеждая и себя в этих словах.

— Тогда идем скорее, — нахмурился Славка и самостоятельно соскочил с кресла, отказавшись от моей помощи.

Поднявшись до нужного этажа, Славка застыл, отказываясь идти дальше, мне не оставалась ничего другого, как пойти и заставить женушку затащить ребенка в квартиру или вернуться всем вместе в машину. Постучав в дверь, ожидал увидеть жену, но открыл мне дверь её братец. Этот... паразит с ухмылкой произнес:

— Приехал-таки раньше утра.

Ясно, меня тут ждали. Вот только моя жена боязливо выглянула из-за угла и хмуро поинтересовалась, где ребенок. Объяснил. Вот только эта ходячая катастрофа мало того, что босиком по грязному подъезду поскакала к сыночку, так еще и на ступеньке поскользнулась и ушибла ногу. Бросившись к ней одновременно с Женькой, убедился, что перелома нет, вздохнул спокойнее и поинтересовался, добавив в голос немного флирта и ехидства:

— Дорогая, ты таким способом намекнула мне, что тебя на руках носить пора? Могла просто сказать, а не ногу подворачивать. Завтра съездим на рентген, а сейчас спать пойдем. Утром после больницы поедem домой, сейчас я не в состоянии ехать за рулем. Славка, не переживай, все хорошо с нашей мамой, просто она немного неуклюжая.

— Как слон? — непосредственно поинтересовался сын, заставляя жену глотать воздух, а нас с Женькой маскировать смех под кашель.

— Не дотягивает наша мама до слона, — все же не выдержал я столь подозрительного детского взгляда, — она пока что надутый хомяк. Вот ты видел, как много опилок у них в клетках?

— Да, — кивнул сын.

— Это для их неуклюжести, чтобы они себе ничего не сломали, — стараясь говорить поучительно, я сдерживался до тех пор, пока моя жена не рассмеялась.

Но ребенок — это ребенок. Поэтому следующее требование не стало для меня открытием, он попросил хомяка. Благо, что не слона. Это было бы проблематично. И дело тут явно не в деньгах. Да и более, чем уверен, в скором времени в нашем доме появится какой-нибудь бродячий щенок или котенок. Подсознательно я готов, а вот в жизни мне это тяжело будет даваться. Не готов я к большому количеству зверья в доме. Мне и в повседневной жизни всяких «животных» хватает.

Как же мне нравится носить её на руках, крепко прижимая к себе. Такой тихой и

податливой я её не видел ни разу. Да и интуиция моя кричит, что услышу что-то не очень приятное. Приземлился на диван я, не дожидаясь разрешения от хозяина дома.

— ... моим родителям тоже хочется видеть меня, — Что и требовалась доказать.

Хмурился я лишь до того момента, пока моя девочка не начала меня поглаживать. Не знаю, специально или просто подсознательно, но таким образом она меня начала успокаивать. Мне хотелось подражать коту и мурлыкать, тереться, подставляясь под ласку маленькой и нежной ладони, закрыть глаза и просто расслабиться, отдаваясь ощущениям. Но жестокая реальность продолжала меня мучать. Правда, надо отдать ей должное, недолго. Женька ушел проводить малого спать, а мы остались одни.

Кто первым поцеловал — не знаю. Да и неважно это. Василиса отвечала на поцелуй со всей страстью и отдачей, которую получала от меня. Казалось, в этот момент мы оба начали дышать в унисон, одним дыханием на двоих. Нежно, сладко, незабываемо, чуть властным и требовательным.

— Кхм...

Послав одновременно благодарный и уничтожающий взгляд родственничку жены, я усмехнулся. Неизвестно чем бы закончился поцелуй, так как моя рука планомерно задрала маечку супруги, оголяя живот. А вот я в своем подсознании даже не помню этого момента. Пусть наша первая «брачная ночь» будет в уединённом месте, а не на глаза её родных.

— Ты даже не представляешь, братец, как ты вовремя, — хмыкнул я, уклоняясь от несильных ударов любимой.

Васька смущалась, вызывая общее умиление её розовенькими щечками. Вообще, потрясающая картинка предстала моим глазам: смущенная с припухшими губами и нежным взглядом. Еле удержал себя на месте, чтобы не увезти её куда-нибудь, остаться наедине. Но малышке сейчас это не нужно, да и напугает.

Поэтому покорно провел время до сна в компании её родных. Василиса заметно расслабилась с моим присутствием, спокойно сидела на коленях, даже смеялась, где-то перебивая Нику и Женьку.

Спать мы отправились поздно, цветочек, как называют её родные, спокойно улеглась между мной и сыном. Поерзала, устраиваясь поудобнее. Вот только не уснула сразу, даже не смотря на то, что я претворился спящим. Мне, конечно, хотелось спать, только вздохи жены крайне отвлекали и не дарили мне спокойствия.

— Не дрожи, завтра, а точнее уже сегодня, я буду рядом с тобой, они не посмеют тебя обидеть, — убеждённо проговорил я, покрепче прижимая к себе любимую.

Спустя всего пять минут Васька сладко сопела в моих объятиях. Усмехнувшись по-доброму, я тоже отправился в мир снов.

Спалось мне сладко, мягко и тепло. Вот только какое-то тихое шипение и отчаянная попытка моей подушки выбраться, заставило меня проснуться. Долго не подавая виду, что проснулся, я с удовольствием щупал выпуклости своей драгоценной супруги. И вообще, имею право. Да и тем более она даже этого и не поняла.

— Ай! — воскликнула она, когда я случайно увлекся.

— Прости нас, мам, — сонно пробормотал ребенок, я же ему подыграл.

— Прости нас, мам, — повторил, состроив виноватую рожицу. — Прости, а? — стянул одну лямку майки и нежно поцеловал плечо. — Ну, прости...

Моё игривое настроение передалось всем, вот только воинственно настроенный сын нагло оккупировал свою маму, оставляя мне лишь одну руку, которую я целовал. А когда

свалился с кровати, так на мне еще и попрыгал, с намерением меня пощекотать. Вот только я оказался проворнее и начал его щекотать в ответ.

Василиса наблюдала за нами с улыбкой. А я себе поклялся, что все сделаю для таких моментов. Будут у нас общие дети, будет смех и радость. Ни за что не оставлю её тут, никогда не подам на развод и по мере своих сил не дам ей плакать. Хочу, чтобы она улыбалась.

— Ох, — вскрикнула Василиса, осторожно опускаясь обратно на кровать.

Поврежденная вчера нога дала о себе знать.

— Так, завтракать и к врачу, — безапелляционно заявил я, осторожно взяв её на руки.

Завтракали мы в быстром режиме, так как оказалось, что в два встреча с «родителями» моей девочки. Она жутко волновалась, сжимая мою руку или ненавязчиво прижимаясь сильнее. Могу с уверенностью сказать, что она безумно боялась этой встречи, но отступить не собиралась явно.

Василиса

Позавтракав, мы сели в машину Леонида, ехать в больницу решили втроем: я, Лео и Женька. Ника же на машине брата решила съездить с детьми в магазины, так как Лео не подумал взять сменную одежду Славику, а тот запачкал футболку и спортивные штанишки.

— С вашей супругой все в порядке, — рассматривая рентгеновский снимок, оповестил нас доктор. — Мазать охлаждающей мазью, меньше нагрузки на ногу и легкий массаж. Можете перетягивать эластичным бинтом, это не повредит, — поправив очки на носу, мужчина-врач углубился в записи в моей карточке. — Повторно придете, если будет все так же что-то беспокоить.

— Спасибо, Виктор Анатольевич, — улыбнулась я.

— Не за что, Василиса, будь осторожнее, — врач улыбнулся. — Я вижу тебя чаще, чем парней из секции паркура.

— Так они ж профессионалы, — пошутила я и сдулась под насмешливым взглядом знакомого доктора.

— Милая, это ты у нас уже профессионал падений. — усмехнулся мужчина, насмешливо поглядывая на меня.

— Меня тут пять лет почти не было! — Возмутилась я.

— Вот и я о том же, деточка, — поучительно воскликнул Виктор Анатольевич. — Пять лет тебя не было, так у меня почти работа встала.

— Ну, Виктор Анатольевич... — захныкала я.

— Василис, ты вот замуж выскочила, а ума так и не прибавилось, — он делано покачал головой. — Вы, молодой человек, приставьте ей охрану, чтоб она на ровном месте не споткнулась.

— Да я там ни разу не была в больнице с такими проблемами!

— это от того, что за тобой никто не присматривал. Сейчас вот и начнешь чудить. Я же тебя давно знаю.

— Ну, Виктор Анатольевич...

Лео лишь посмеивался и понимающе кивал в такт словам доктора. Его крайне занимала и забавляла данная ситуация. Моя смущенно-возмущенная рожица и насмешливо-отцовский взгляд Виктора Анатольевича, что, впрочем, несколько нас не беспокоило.

Из кабинета мы вышли под едкие комментарии врача и одобрительные кивки Леонида. Что-то мне подсказывало, что он выполнит все шуточные рекомендации по поводу моей везучести. А ведь со мной действительно происшествия случались лишь в этом городе. Даже в приюте у меня было меньше травм. Кто-то даже из соседей в опеку настроил «писульку», что меня избивают. Дородная женщина из «органов» поохала на ложный вызов, забрала пару предложенных братом тысяч и в отчете написала лучшую характеристику. Соседям же досталось регулярное отключение света. Мы-то с Женей свалили в отпуск «нервы подлечить и забыть суший кошмар», а вот друзья что-то там резали и наш дом сидел без электричества две недели. Больше жалоб на нашу семью не было.

— Что, Виктор снова читал нотации о том, что ты девочка? — Усмехнулся Женька, завидев нас.

— Нет, рекомендовал нанять охрану, — усмехнулся мой муж.

Пока мужчины от души веселились над моей неловкостью, а я злобно пыхтела и яростно стреляла глазами, в пустом коридоре появились еще действующие лица. Лица тех людей, которые когда-то меня бросили. Люди, которые стали причиной раздора в нашей семье.

— Женечка, а что вы тут делаете? — воскликнула ненатурально «мама».

— Мам, Васька вчера ногу подвернула, вот мы и... — он развёл руками.

— А мы тут эм... — она замялась и взглянула на своего мужа.

— Мимо проезжали, — нашелся мужчина и устремил взгляд на Лео, за которого я неосознанно спряталась.

Я вцепилась в его футболку, будто в спасательный круг. Я чувствовала себя зверком, которого загнали в угол. Единственной преградой между нами был именно Лео. Даже Женька, тот которому я всегда доверяла, мне не внушал сейчас доверия. Здесь и сейчас моим защитником был Лео. Да и всем здесь присутствующим было понятно, что позвонил им Женька, больше ведь некому.

— Зачем? — Прошептала я, даже не замечая слез. — Зачем ты это сделал? Я же не прошу тебя никогда.

Женька виновато опустил голову, давая понять, что меня услышал, но почти сразу вскинулся и спокойно сказал:

— Они наши родители, какими бы не были.

— Встреча была назначена на два часа в ресторане, вот именно там и встретимся, — холодно проговорил мой супруг, подхватил меня на руки и поспешил сбежать с этого «места встречи». — Не нужно было тебе соглашаться на встречу, — пробурчал Лео, когда аккуратно сажал меня на переднее сидение. — Сегодня будет последняя встреча, прости, но я не намерен терпеть их, когда ты плачешь. Ты моя жена, я имею права тебе иногда запрещать! — Возмущенно закончил он пламенную речь. — Ну, милая, ну, не плачь, прошу тебя. Твои слезы, как кинжал по сердцу, — вздохнул, перевёл дыхание и тихо спросил: — А чего хочет твоя душенька? Мороженку, шоколадку, платяишко, новую косметику, брюлики? Скажи, не молчи.

Не выдержав его наигранности, я рассмеялась и притянула к себе. Крепко обняла, не заботясь о его неудобном положении и довольно, насколько это могло быть в сложившейся ситуации, прошептала:

— Хочу поцелуй. Твой.

— О, это можно и на месте, — мурлыкнул мужчина и поцеловал.

Не знаю, сколько по времени мы целовались, но хлопок задней дверцей заставил нас обоих вздрогнуть. Оказывается, пока мы самозабвенно целовались, Женька имел наглость сесть в нашу машину. Я просто проигнорировала его появление, а вот Лео вознамеривался высказать ему все, что только в голову взбредет. Но не успел, так как виновник сразу же начал каяться.

— Ну, накосячил я, признаю, — вздохнул старший брат и нервно провел по ежику волос. — Они же мама и папа, я не мог промолчать, когда они позвонили и спросили о нашем визите. Проболтался я.

— Балабол, — злобно заключил муж, обходя машину и усаживаясь на свое место. — Мог и промолчать, нечего раньше времени моей девочки нервы портить.

Женька лишь страдальчески повздыхал, в отражении зеркала я увидела, как он скорбно кивнул и сидел с понурым видом. Видимо, действительно чувствует свою вину. Но, честно

сказать, я прощать его так быстро не могла, да и не собиралась. Он виноват, не стоило им все рассказывать, не стоило меня насильно тянуть в этот город и не стоило ему со мной ругаться. Может, в дальнейшем я и остыну, но доверие братец потерял навсегда.

— Поехали за сыном, а потом на встречу и домой, — наметил план действий мой супруг, погладив меня по щеке. Я лишь одобрительно кивнула, наслаждаясь мимолетной лаской. — Вот и славно.

Дорога заняла немного времени, тем более, когда голова полностью занята мыслями о прошлом. Меня мучил вопрос, отчего они не могут оставить меня в покое? Почему они раз за разом портят мою жизнь, принося в них все новые беды? Почему Женька так легко отступил от своих принципов, почему так настойчиво просит встретиться с матерью? Почему так много «почему»?

И на все эти вопросы я никак не находила ответы. А братец лишь отворачивался и старательно делал вид, что не услышал меня. Это было обидно. И дико любопытно.

У дома уже стояла Женькина машина, а во дворе бегали дети, Ника же весело разговаривала по телефону, жестикулируя руками и задорно смеясь. Завидев нас, приветливо махнула и продолжила телефонный разговор. Кристина с разбега бросилась к отцу, а вот Славик нерешительно косился на нас. Только когда Лео подхватил его сам на руки, мальчик позволил себе мимолетную смущенную улыбку. Не привыкший он к проявлению ласки.

— Ну что, пойдете переодеваться и поедем сразу же на обед, — отключая телефон, прошептала Ника.

— Угу, — втроем невнятно ответили мы.

Собирались мы действительно в одно мгновение. И это не смотря на то, что до обеда с моими родителями оставалось еще больше часа. Но мой супруг уверил, что нас нужно накормить, а то в присутствии посторонних, кусок в горло не полезет, а он бы очень хотел, чтобы мы хорошо питались с сыном. Похихикав над такой опекой, мы со Славочкой спустились на улицу, а за нами с моей сумкой спускался Лео, игнорирую уговоры Женьки остаться еще на денечек. Хватит, нагостились.

В ресторан мы ехали на двух машинах, каждый своей семьей. Даже после за столик садились молча. Меня рассматривали молча, но мы со Славой по картинкам выбирали вкусный десерт, а Кристина просто ткнула во что-то, а Женька кивнул и моментом сделал заказ. Мы чуть позже тоже заказали, вот только Лео попросил отдельный счет, так как мы хоть и вместе, но семьи все же разные.

— Леонид, по-моему, отдельный счет это уже маразм, — плохо скрываемое раздражение так и сквозило в голосе брата.

— А по-моему, это то, что нужно. Нам от тебя ничего не нужно, а тебе от меня ничего. Так что все довольны сложившимся ходом.

— А родители?

— Пусть сами за себя платят, я в этом участвовать — не намерен, — жестко сказал мой супруг, позволяя официантке поставить перед собой блюда. — А хочешь — плати сам.

Ответа не последовало, но я краем уха уловила смешок мужа, он был доволен собой, а природное ехидство и ирония настойчиво требовали выхода.

Когда с обедом было покончено, а мы лениво поглощали десерт, в зал вплыла элегантная женщина под руку с галантным мужчиной. Мама и папа. Они вели себя величественно, будто на приеме у президента, а не на обеде со своими детьми.

— Здравствуй еще раз, Василиса, — поздоровался «отец». — Знаю, видеть нас ты не

хотела, но это необходимо. Да и нам пора зарыть топор войны.

— Топор войны? — Глухо переспросила я, крепко сжимая руки в кулаки, что ногти врезались в ладонь, причиняя невольную боль. — Топор войны? — Нервно передернув плечами, повторила я. — Вы меня бросили. Отдали в приют, как какую-то шавку. Оставили одну, при живых родителях и брате. А сейчас вы заявляете, рушите мою жизнь и заявляете о зарывании топора. Не будет такого! Я не хочу! И я не буду! Вы мне никто!

Я говорила в полголоса, не зачем привлечь излишнее внимание, ведь мы в общественном месте. Все присутствующие за нашим столом, кроме детей, ошарашено смотрели на меня, будто впервые увидели.

— Ты не знаешь причины, почему мы так поступили, — тряхнув головой, тем временем спокойно проговорил «отец». — У нас была причина, почему ты не осталась жить с нами.

— И что же, ваше высочайшее желание сейчас просветить меня об этой причине? — усмехнулась я. — А не поздно ли вы спохватились?

— Поздно не рано, — жестко бросила «мама». — Хочешь кого-то винить, так спусти весь гнев на меня, это ведь я решила от тебя избавиться. И мириться я сюда бы не пришла, если бы не твой отец. Что ты глазками сверкаешь? Да, он тебе отец, а я тебе никто.

Я ошарашено смотрела на этих людей и не понимала, что я здесь делаю. Бежать. Бежать из этого дурного города. Далеко и навсегда. Безвозвратно утратить все воспоминания. Зачем мне знать правду, если и так ясно, что им я не нужна была никогда.

— Что ты смотришь? — женщина все больше злилась, а вот мужчина напротив виновато на меня смотрел. — Я Михаила любила давно, даже забеременела от него. Родила, а потом только ему сказала о Женьке. Мы долго и счастливо жили вместе, пока твоя мамочка не увела его из семьи. Уж не знаю, была ли там любовь, вот только через год он явился с тобой на руках. Я пыталась тебя полюбить, вот только видела в тебе лишь напоминание его предательства. Я предложила тебя отдать в приют, либо ты останешься изгоем навсегда в собственном доме. Но, как говорится, все в жизни бумерангом возвращается. Я наказала ни в чем неповинную девочку, а сама через годы заболела. Мне осталось всего полгода. Это мало, девочка. Я лишь хочу, чтобы ты меня простила. — она говорила уже спокойнее, а я понимала, что злость в самом начале была направлена не на меня, а на свою глупость. — Как видишь, семьи у нас не получилось, лишь видимость. У Михаила есть любовница, да и не одна, а у меня свой ухажер. Не вышло у нас с предательством крепкого брака. Хоть и люблю я его только. А мамка твоя уехала, актрисой стала. Но не к чему тебе сейчас раны беречь, имя я тебе не скажу.

— Почему именно сейчас? — хрипло спросила я.

— Потому что у меня мало времени, а прощение... Сними камень с моей души, девочка. А я сидела, будто громом пораженная. Такого я даже и не смогла бы представить. Это какое-то страшное кино, где я в главной роли. Я ведь давно смирилась с их отсутствием в своей жизни. А они вновь и вновь возвращаются.

— Винить мне вас не в чем, а вот интересно было бы узнать, почему отцу я была не нужна, раз он так легко отдал меня в приют, — спокойно произнесла я, отчаянно желая скорее сбежать и больше никогда их не видеть.

— А что мне было делать с маленькой девочкой? Ты же знаешь, что я вырос без родителей, лишь с бабушкой. А про тебя я ей говорить не стал.

— Спасибо, что дали мне жизнь, на этом, пожалуй, мы откланяемся. И это вовсе не было причиной меня сдавать в приют. Нашей семье пора домой, — резко отодвинув стул, я

подхватила сына и зашагала к выходу.

Здесь меня больше ничего не держало. Встреча прошла весьма продуктивно. И насыщено. Свободно выдохнула я лишь у машины, когда любимые руки нежно обняли вместе с ребенком.

Машина двигалась на выезд из города. Тихие улочки сменились шумом центра, а после вновь тихими улочками. Буквально пятнадцать минут спустя мы покинули настолько не гостеприимный город. Здесь меня больше ничего не держит. Не хочу сюда возвращаться.

Лео о чем-то беседовал с нашим сыном, а я безучастно смотрела в окно. Не знаю, что я там хотела увидеть, но это значительно отвлекало от хмурых мыслей. Помогало плохо, но я отчаянно старалась не расплакаться. Не зачем ребенка лишний раз беспокоить.

— Вась, а полетели куда-нибудь отдохнуть, — вдруг с улыбкой предложил супруг. — Ты развеешься, втроем побудем, без всех этих волнений и лишнего беспокойства.

— Почему мне Женька об этом сам не рассказал? — не выдержала я, поинтересовавшись у Леонида.

— Силька, я бы сказал, что он ничего не знал, — пожал плечами муж, не отрывая взгляда от дороги. — Я видел его ошарашенный взгляд на тебя и родителей. Он с ужасом смотрел на тебя, виновато опустив плечи. Женька раскаивается, да и, наверное, придет просить у тебя прощения.

— Мне этого не нужно, — резче, чем следовало, бросила я и вновь отвернулась к окну.

— просто тебе нужно немного остыть, а не рубить с плеча. Ты не подумай, я его не защищаю, просто он твой родной человек, возможно, они ему чего-то наговорили, а он слишком ответственный. Вот и наломал дров. Дай себе время.

— Возможно, ты прав, — вздохнув, согласилась я.

— Так что на счет отпуска? А хочешь, смотайся вдвоем со Славкой, а я пока отцу помогу с переговорами, да и контракт важный нужно подписать.

— Ладно, отправляй нас куда-нибудь вдвоем, раз у тебя куча дел, — вздохнув, сдалась я на уговоры.

— Прекрасно, — воодушевленно воскликнул любимый, схватив мою руку и поцеловав запястье. — А куда хочешь?

— Давай в Польшу, там красиво. Мы когда прошлым летом с твоим отцом летали в Варшаву, просто влюбилась в этот город.

— Малой, поедешь с мамой в Польшу? — Бросив взгляд в зеркало, поинтересовался у Славки, тот незамедлительно закивал, попутно задавая вопросы:

— А там красиво? А мама там была? А ты? А почему мы вдвоем? А деда поедет? А давайте Кристину возьмем.

— Увы, милый, Кристина не сможет с нами полететь, — улыбнувшись детской непосредственности, ответила я. — В другой раз. И мы не поедем, а полетим на самолете.

— Здорово! — восторженно захлопав в ладоши, сын заразительно рассмеялся.

А я только сейчас поняла, что мой дражайший супруг очень умело меня отвлек от плохих мыслей, переведя тему на более радостную. Так мы и ехали, строя планы на скорую поездку. Как же хорошо, что в то утро Вадим Алексеевич решил меня сделать женой своего сына. Да и вообще мне фамилия Новиковых очень импонирует.

Вскоре Славка задремал, а я, отвернувшись к окну, размышляла над произошедшим. Мне было очень интересно, кто на самом деле моя мама. Почему она меня оставила отцу, а не себе оставила? И почему мне так хочется оправдать её? Чем я так не устроила своих

родителей, кто бы ни не были, что они избавились от меня. После открывшейся правды, я, правда, отпустила обиду на «мать», так как она мне по сути никто, а раз так, то и лишний раз тратить свою жизнь на ерунду нет смысла. А вот отца, наверное, я никогда не прощу. Как можно было выбрать между собственной дочерью и женщиной? Но, видимо, он мыслил по-другому, обрекая меня на сиротскую жизнь.

— Не вздыхай так, — даже не взглянув на меня, бросил Лео. — То, что сделано — не воротишь, а дел, с горяча, можешь натворить. Сама же пожалеешь.

— Когда же это все закончится? — Вновь вздохнув, я чуть прикрыла глаза.

— Скоро, обещаю, — ласково погладив меня по голове, муж вновь двумя руками взялся за руль. — Поспи, скоро приедем.

Леонид

Было забавно наблюдать, как любимая тушует под едкими комментариями местного врача. По всему было видно, что в своё время она была тут частым гостем. Да и врач к ней относился, как нерадивой и неуклюжей дочери, а не к простой пациентке.

Дальше меня шокировало появление «родителей». Василиса напряженно замерла, будто ожидала броска с их стороны. В этот момент мне хотелось спрятать её от всего мира, заслонить собой от невзгод и пообещать все, что только пожелает, лишь бы она вновь смеялась.

Именно это я и проделал, когда мы сбежали. Я предложил ей все, что обычно требуют девушки. Не люблю женские слезы, меня это откровенно раздражает. Вот только с этой девушкой все идет всегда наперекосяк, так как сейчас моим желанием было её утешить и защитить. Но она вновь меня удивила.

— Хочу поцелуй. Твой.

Честно сказать, я подумал о том, что она пошутила. Вот только искренний ответ на мои поцелуи дали понять, что Василиса тянется ко мне так же, как и я. Нас накрыло с головой, заставив потерять счет времени.

В себя я пришел от резкого хлопка. Завидев виновника слез моей жены, я разозлился. Вот только взглянув на в миг напрягшуюся Ваську, я моментом успокоился. Злобно глянув на Женьку, я уже собирался высказаться, как тот меня опередил. Говорил он сбивчиво и виновато.

— Ну, накосячил я, признаю. Они же мама и папа, я не мог промолчать, когда они позвонили и спросили о нашем визите. Проболтался я.

— Балабол. Мог и промолчать, нечего раньше времени моей девочки нервы портить.

Братец виновато повздыхал, поэтому дорога до его дома была в абсолютной тишине. Во дворе дома играли дети, а Ника что-то кому-то объясняла.

Когда мой нерешительно замер, я понял, что налаживать отношения мне нужно не только с женой, но и сыном. Он ведь так же был оторван от привычного мира. Славка еще не привык, что он у нас один, что за простые объятия его никто ругать не будет. Ребенок беззастенчиво общаться может лишь со своей мамочкой. Я даже немного завидовать стал их идиллии в отношениях.

В ресторан мы прибыли вовремя. Поесть мы успели до того, как заявили «родители». Мамашка, которая даже не удосужилась представиться, проществовала, словно королева. Она явно не чувствовала свою вину в судьбе моей жены. Ей было что-то нужно от Василисы. И это не прощение, о котором так настойчиво просила у Васьки. Михаил же попытался подступить к дочери с мирными намерениями, но быстро наткнулся на её неприязнь.

Остальное время отец же отмалчивался, позволив своей супруге высказаться.

Лучше бы она молчала. Она жестко поведала о происхождении моей жены. Пока она рассказывала, заглядывая в глаза Василисе, я осмотрел всех за столом. Первый вопрос, который будет волновать потом мою жену, знал ли Женька об этом всем. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: нет, не знал. Братец искренне хотел помирить сестру с родителями. Ника старалась незаметно стереть слезы, явственно чувствуя свою вину. Я бы предположил, что чувство вины заключалось в том, что она не отговорила своего мужа от поездки к сестре. Дети кушали десерт. Михаил отрешённо разглядывал зал, будто его и вовсе не касалось то, что происходило за нашим столом.

— Винить мне вас не в чем, а вот интересно было бы узнать, почему отцу я была не нужна, раз он так легко отдал меня в приют, — стараясь говорить спокойно, Василиса перевела взгляд на родителя.

— А что мне было делать с маленькой девочкой? Ты же знаешь, что я вырос без родителей, лишь с бабушкой. А про тебя я ей говорить не стал, — пожав плечами, ответил он и вновь устремил взгляд в зал.

— Спасибо, что дали мне жизнь, на этом, пожалуй, мы откланяемся. — Васька встала и поправила платье, после посмотрела на отца и четко проговорила:

— И это вовсе не было причиной меня сдавать в приют. Нашей семье пора домой, — подхватила сына и устремилась на выход, понимая, что я последую сам за ней.

— Не знаю, что вы хотите от моей супруги, но постарайтесь больше не светиться в нашей жизни. — Я это проговорил тихо, но с нотками угрозы. — Жень, сегодня не звони, дай ей немного прийти в себя. Ника, Кристина, — я помахал рукой, на что Кристина радостно помахала в ответ, а вот Кристина виновато улыбнулась. — Все будет хорошо, приезжайте в гости, как все утихнет.

Любимую я догнал уже у самой машины. Она так крепко вцепилась в сына, будто он был единственным спасательным жилетом в этом море лжи и предательства. Обняв их обоих, я поцеловал в висок жену и подтолкнул к машине. Чем скорее мы уедем, тем больше шансов выяснить все, что касается этой семейки.

План созрел мгновенно. Я решил свою семью отправить подальше, на отдых. Отчего-то не сомневался, что её выбор падет на Польшу, ведь именно от туда она привезла с собой море эмоции. Отец говорил, что впервые его помощница была настолько живой. Думаю, Славику там понравится.

Сначала уснул Славка, а после я заставил поспать и жену. Как только уловил ее мерное посапывание, тут же остановился на обочине и вышел из машины. Даже если она не спит, будет думать, что я вышел по нужде. Зашел за машину и набрал знакомый номер. Трубку подняли почти сразу.

— Чего тебе, старче, надобно? — Сонно поинтересовалась Каринка.

— Прости, старушка, но нужен мне твой драгоценный супруг.

— Это что-то новенько, — недоуменно послышалось по ту сторону телефона. — Ста-а-а-с.

Какое-то время был шорох тапок, затем шарканье этими самыми тапками.

— На! — Громко крикнула Каринка. — Я пошла, досыпать буду, ночь была трудная, у девчонки температура появилась из-за прививки.

— Ясно, — буркнул я, чувствуя вину. У ребят своих проблем хватает, а тут еще и я. — Тогда не буду мешать отдыхать.

— Леонид? — этот голос уже принадлежал мужу моей подруги детства. — Это что-то новенькое. Ну, раз ты так хотел со мной поговорить, — а это означает, что у тебя что-то серьезное случилось, — то говори.

— Стас, ты прав, мне нужна твоя помощь, но у вас там своих проблем хватает.

— Не ломайся, — оборвал меня Стас. — Я тебя, конечно, временами ненавижу, но ты лучший друг моей жены.

— Мне нужна информация на одного человека, а точнее вся его жизнь.

— Ого, — на той стороне загремела какая-то игрушка. — До утра терпит?

— Терпит.

— Отлично, подъедешь ко мне, а там все и начну. Данные можешь сейчас сказать, к утру что-нибудь мои ребята нароют.

— Честно сказать, тут запарка, — я вздохнул. — Это отец моей жены, а я кроме имени ничего о нем не знаю.

— А имя-то жены знаешь? — Насмешливо поинтересовался Стас.

— Новикова Василиса Александровна. Вот только она выросла в приюте, отчество у нее другое. Отца зовут Михаил.

— Ничего себе страсти. Девчонок познакомь, а то получишь сцену ревности, когда твоя Васька увидит ваши привычные обнимашки. Даже я иногда с трудом сдерживаюсь.

— Спасибо, Стас, — проигнорировав его совет, ответил я. — До завтра.

— Пока.

Стасу я доверял. Мы хоть и не общаемся почти, но он мне поможет. Он бывший опер, сейчас же действующий детектив.

До дома я уже ехал в более бодром настроении. Уже в ночь мы приехали домой. Встретил нас отец, осторожно взял на руки Славку. Я же взял на руки жены и осторожно отнес в дом. Спать я положил её в своей комнате, у меня кровать больше. Она сладко причмокнула губами, но не проснулась. Надеюсь, утром ссоры не будет. Ей пора привыкнуть спать рядом со мной.

Спустился к отцу, который благоразумно достал бутылку виски и два стакана.

— Ну, рассказывай, почему девочка выглядит такой замученной. — разлив жидкость по стаканам, папа сел в огромное черное кресло.

— Её родители жаждали встречи. А выяснилось, что родитель там только отец.

— О как, — отец отпил и посмотрел мне в глаза. — Что между вами происходит?

— Я её люблю, пап, — глядя в его обеспокоенные глаза, честно ответил я. — Думаю, она ко мне тоже небезразлична. Да и Славик её любит тоже.

— Меня тоже устраивает эта девочка в роли твоей супруги. Не обижай её, не хочешь серьезных отношений — не переводи отношения в горизонтальную плоскость.

— Я ей развода не дам. — откровенности сегодня из меня так и текли рекой. — Она моя и это окончательное решение. Оспариванию не подлежит. Я спать.

Отставив стакан, из которого успел сделать лишь маленький глоток, я быстро поднялся в свою комнату. Василиса спала, обняв мою подушку. Усмехнувшись, отправился в душ.

Переодевать девушку не стал, лишь аккуратно вытащил длинные серьги из ушей и снял браслеты. С остальным побоялся разбудить. Вот привыкнет к моему присутствию в своей жизни, тогда и буду раздевать.

От этой мысли я довольно потянулся и обнял жену. А через мгновение и я отправился в мир снов.

Василиса

Похожая тяжесть прошлого утра сопровождало сегодняшнее моё утро. Обняв, словно плюшевого медвежонка, Леонид спал на соседней подушке. Так как я была повернула к нему лицом, то мне выпал шанс рассмотреть его безмятежное лицо. Сейчас там не было ни насмешки, ни жесткости. Мужчине снилось что-то приятное, так как на губах сияла улыбка. Густые ресницы, о которых мечтает любая девушка, чуть заметно вздрогнули. Казалось, будто он чувствует мой взгляд, вот только почему-то открывать глаза не спешит.

Поддавшись своим чувствам и эмоциям, я осторожно провела пальчиками по лицу мужа. Разгладила складочки от постоянного нахмуривания, провела по еле заметным ямочкам на щеках. Очертила контур губ, а после, осмелившись, и поцеловала в уголочек. Дальше мой мир перевернулся, а муж завладел моим ртом, властно целуя. Стон упоительного наслаждения вырвался самостоятельно, а тело само ластилось в крепких руках супруга. Лео тоже не остался в долгу, ответно приглушенно рыкая, когда я прикусывала его нижнюю губу.

Момент, когда я оказалась без платья, я упустила. Я чувствовала лишь горячие дорожки от его поцелуев. Казалось, что у нас обоих просто сорвало крышу, выключился мозг. Впервые я не анализировала свои действия, не думала о последствиях. Я плавилась в руках собственного, горячо любимого супруга.

Я так долго бежала от близости, а сейчас была открытой книгой. Первый мой опыт был очень болючим и принесшим неприятные воспоминания. Было это не с любимым человеком, а просто из принципа «как все». Мои подружки тогда уже давно распрощались с невинностью, часто подшучивая над моими мечтами сиротки. А я мечтала о большой семье, о единственном мужчине, который посмеет коснуться меня. И я же сама предала свои мечты, в тот день, когда поддалась на провокацию одной из девочек и переспала с её братом. Просто, чтобы было. Правда, после того раза я полностью закрылась в себе и уехала от Женьки. А там и повод нашелся, родилась Кристина.

И вот, сейчас с Леонидом, я одновременно боялась и предвкушала момент. Мне было страшно, но при этом я горела от желания.

— Лео... — прошептала я между поцелуями.

— Моя... — шептал он в ответ, продолжая покрывать меня поцелуями, а руками исследовать. — Ты только моя...

Леонид оторвался от моего тела и взглянул в мои глаза. Не знаю, что он там увидел, но чему-то усмехнувшись, начал избавляться от единственного элемента одежды. А после и меня освободил. Я рефлекторно попыталась прикрыться, но любимый не позволил этого сделать.

— Не нужно, — покачал он головой, склоняясь надо мной, — ты потрясающе красива и совершенна...

Чуть напряглась, когда он аккуратно, но настойчиво развел мои колени, но быстро сдалась под напором его нежных ласк и дурманящих поцелуев. Лишь вскрикнула в момент соития. Мои думы окончательно разбрелись в голове, отказываясь складываться во что-то осмысленное. Сейчас существовал лишь мой Лео.

— Прости, — прошептал муж, — я не хотел на тебя так давить. Это вышло спонтанно.

Уставшие, но невероятно довольные, мы лежали на изрядно помятой постели. Слова Леонида заставили вновь напрячься.

— Что ты себе сейчас надумала? — строго поинтересовался муж. — Я говорю лишь о том, что хотел тебе время дать, а ты меня нагло соблазнила этим утром.

— Я не специально, — приглушенно прошептала я, отчаянно стараясь спрятаться под одеялом. Вот только кто позволит. Навис сверху и вновь полез с поцелуями.

— Ты ведь понимаешь, что развода я тебе не дам? — снова заговорил муж, отрываясь от моих губ

— Ты уверен? — криво усмехнувшись, я снова и снова начинала себе накручивать.

— Уверен, как никогда ранее. Я тебя люблю. Просто научись мне верить, я не придам. — Лео быстро поцеловал меня в губы и сел, свесив ноги на пол. — Пора вставать, принимать душ и готовить завтрак. Я очень голодный.

Прозвучавшее явно относилось не к еде, так как муж прошелся плотоядным взглядом именно по мне. И в душ меня унес сам, и вымыл сам, и одел, как куколку, сам, и на завтрак спустил тоже на руках. Такими темпами, я разучусь ходить.

Завтрак я уже готовила в одиночестве, так как мужу срочно позвонил какой-то Стас. Лео же напрягся, что-то выслушивая. Потом бросил в трубку: «Понял. Сейчас перезвоню» быстро меня поцеловал, на ходу набирая номер телефона, и умчался в зал, на переговоры. Надеюсь, у него ничего непоправимого не случилось.

После приготовления завтрака, отправилась наверх будить самого старшего Новикова и самого младшего. Дойти не успела, так как на лестнице стоял сонный растерянный Славка.

— Мама! — громко и радостно воскликнул он. — Я проснулся.

— Умничка. А теперь умываться, одеваться и завтракать, — продолжила подъем на второй этаж.

— А почему деда без меня на работу уехал? Он по мне не скучал? — беря меня за руку, задал вопрос ребенок.

— Ой, а я даже и не заметила, что он уехал.

— Я слышал, как машина шумела, — заметил сын.

— Может это не дед, а сосед или еще кто.

— Может, — согласился ребенок и поплелся в свою комнату. — Ты теперь всегда будешь у папы в комнате? А можно мне иногда к вам приходиться?

— Всегда, малой. Конечно, можно, — ответил за меня супруг, поднявшийся следом, а я сама задумалась над этим вопросом.

— Это хорошо, а то одну спать скучно, — кивнул Слава и шустро убежал в свою комнату.

— Даже ребенок понимает, что одну спать скучно, — мурлыкнул муж, — составишь компанию?

— Лео! — возмущенно воскликнула я и поспешила сбежать.

Старшего Новикова действительно не оказалось дома, поэтому завтракали в маленьком кругу семьи. Славка довольно пил свой какао с тостами, а мы — кофе с теми же тостами. Уже под конец завтрака хлопнула входная дверь, а через минуту на кухне появился и сам Вадим Алексеевич. Кивнув нам, он налил себе в чашку еще горячий кофе и прислонился к краю стола, при этом рассматривая нас.

— У меня для вас новости, — начал он без тени улыбки. — Первая и самая главная —

сегодня приедут из опеки, хотят посмотреть, как живет мальчик. Вторая и не менее главная — Василис, ты остаешься дома и ждешь гостей. Третья и она же плохая — я улетаю на две недели в Мюнхен на конференцию, там же и будет подписан контракт, за который мы так долго боролись. За офисом придется присматривать вам самим. И я очень надеюсь, что вы друг друга за это время не поубиваете. — закончив свой монолог и сделав большой глоток, Вадим пошел на выход, не дожидаясь от нас ответа. У самого выхода он остановился. — И еще, Василис, устрой малого в сад рядом с домом, документы все в моем кабинете. Я ушел собираться, самолет через три часа.

В след за дедом ускакал и Славка, он успел за это время привязаться к обретенному родственнику. Мы же еще отходили от шока. Такие новости с утра не каждый готов принять. Я же судорожно вспоминала что и как у нас расположено, все ли у нас в порядке и нужно ли наводить порядок в срочном порядке в комнате сына. А холодильник? Когда к брату приходили из опеки, они проверяли холодильник и комнаты. А еще опрашивали некоторых соседей. Надеюсь, что все пройдет хорошо.

— Тише, ты чего так напряглась? Все хорошо, у нас все в порядке. — Лео приобнял меня за плечи и поцеловал в висок. — Допивай свой кофе и иди отдыхай. А мне уже пора, надо еще в офис и по делам. Люблю вас.

— И мы тебя, — ответила я на автомате.

В моей голове был целый рой мыслей, касающиеся только одного — Славки. Я очень боялась, что кто-то посмеет отнять моего мальчика. И только сейчас я подумала о том, что так же может объявиться мамаша. Родная мама моего сына. Я ведь не смогу его отдать ей, вот только как себя поведет в этой ситуации Леонид, тоже является вопросом. Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления.

Ближе к двенадцати в дверь позвонили, я отложила игрушки, которыми играла с сыном, и поспешила открыть дверь. На пороге стояли две женщины в строгих костюмах и надменными одинаковыми лицами. Явно сестры.

— Добрый день, мы пришли оценить, как проживает мальчик в семье. — проговорила одна из женщин. — Меня зовут Елизавета Николаевна я директор опекунского совета, это Светлана Николаевна, мой зам. Проводите нас в комнату ребенка.

Долгих нудных три часа они рассматривали дом. Комнаты, спальни, кухню, проверили содержимое холодильника, пообщались с ребенком, задали кучу вопросов мне. Оставили визитку с номером телефона, на случай, если я передумаю воспитывать чужого сына. Мне же все больше и больше не нравилась эта ситуация, поэтому уличив минутку я отправила смс мужу с просьбой приехать домой. Правда, к его приезду они как раз засобирались, столкнувшись с Леонидом у самой калитки.

— Выглядишь ты не очень, — осмотрев меня, заключил супруг.

— И чувствую себя так же. — скривилась я. — Такой кошмар, эта проверка.

— Теперь они примерно через полгода наведуются, только теперь без предупреждения. — приобняв меня за плечи, Лео повёл в сторону дома. — Я договорился со знакомыми, чтобы Славку в один садик пристроить. Ближе к дому, охрана замечательная, воспитатели хорошие, да и занимаются там детьми хорошо.

— Завтра уже туда доберемся, ладно? — захныкала я. — Еще один поток вопросов я сегодня не вынесу. Это хлеще, чем контракт с поставщиками подписывать. А там, между прочим, еще и мелкий шрифт читать нужно.

— Идем в дом, страданица, — рассмеялся муж, подхватывая меня на руки. — Надо тебя

кормить больше, а то совсем пушинка.

— Не надо меня больше кормить, — поспешила заверить я, там не менее наслаждаясь нежностями Лео.

— Я муж и мне решать, что для любимой лучше, — строго сказал супруг, скидывая меня на диван в гостиной.

— А аккуратнее нельзя было? — возмутилась я. — Кушать будешь, раз уж приехал домой?

— Не хочу, я успел пообедать, когда пришло твое сообщение. — отмахнулся Лео, и сел к сыну играть в машинки. — А вот от кофе не откажусь.

Так потянулись наши дни. Лео уезжал с утра на работу, а мы с малым в первый день съездили в сад, а в последующие проходили мед. комиссию. Поездка в Польшу пока отложилась, но Лео обещал отправить нас после приезда Вадима Алексеевича. Сам же он стал часто говорить вечерами по телефону, при этом стараясь, чтобы меня не было в зоне прослушивания. Это было немного обидно. Но вся обида куда-то испарялась, как только мы оставались наедине. Ночи были наполнены нежностью, лаской, страстью и любовью. Лео не уставал повторять, что у нас все будет хорошо, а я лишь улыбалась и кивала головой. Тему нашей поездки в другой город никто не затрагивал, а Женька так и не звонил. Пару раз созванивалась с Вероникой, попросив пока ничего не говорить брату. Ника говорила, что Женька замкнулся в себе и часто стал выпивать и называть себя последними словами. Он искренне считал себя виноватым, а мне не хватило мужества просто с ним поговорить. Даже по телефону. С каждым следующим разговором и я закрывалась от своих мужчин, отмахиваясь головной болью. Как только Лео засыпал, я давала волю слезам. Мне не хватала брата, я это понимала, но простить так легко тоже не могла.

К приезду Вадима обстановка дома накалилась, я почти ничего не ела, Славка отказывался ходить в сад, а Лео закрывался в отцовском кабинете. Встречать мы его собирались все вместе, но увидев бледную меня, Лео уехал вдвоем с сыном, попросив меня приготовить обед, предупредив, чтобы приготовила дополнительно два прибора и накрыла в столовой, а не на кухне.

К приезду гостей и Новиковых я была уже при параде. Раздался звонок, и я поспешила открыть дверь. правда, так и застыла, всматриваясь в лицо одновременно знакомого и незнакомого человека.

— Здравствуй сестренка.

На меня смотрел парень, подозрительно похожий на меня. Такого же цвета глаза, тот же цвет волос, те же черты лица. И тот же возраст, судя по всему.

— Ну, чего застыла,пустишь своего брата? — усмехнулся парень. — Что ж ты смотришь на меня, будто привидение увидела?

Ошарашенно посторонившись, я пропустила парня в холл дома. Краем глаза заметила, как подъехала машина Леонида и еще одна незнакомая была припаркована уже во дворе. Я перевела взгляд на парня, который чувствовал себя, как дома.

— Ты кто? — не удержалась я от вопроса.

— Твой брат. Мы с тобой разнополые двойняшки. Папочка, когда стащил тебя, оставил меня на попечение мамы. — парень усмехнулся и прошел в гостиную. — Сейчас дед зайдет и все расскажет, ты будешь удивлена.

— Что вообще тут происходит, — я никак не могла поймать назойливую мысль.

— До чего же глупая сестра мне досталась, — парень покачал головой. — Я твой брат,

меня зовут Денис. Я приехал с тобой познакомиться, твой муж вышел на нас, а мы напросились в гости.

С последними словами парня в дом залетел довольный Славка, за ним Вадим с чемоданом и мой супруг с женщиной в годах. Славка, похваставшись новыми игрушками, умчался наверх их же изучать. Вадим хмуро смотрел на гостей, а вот Лео улыбался и что-то разъяснял гостю.

— Василис, я был против, — проговорил тихо Вадим, приближаясь и обнимая меня. — Я говорил ему, что тебя предупредить нужно, но ты же понимаешь...

— Честно сказать, я сейчас туго соображаю. Кушать будите?

— Твою стряпню? С удовольствием, только умоюсь с дороги и спущусь. — Вадим быстрым шагом удалился, а я как стояла по среди комнаты, так там и осталась.

Леонид разъяснять не торопился, виновато смотрел на меня, но представлять всех не торопился.

— Эй, муж моей сестры, ты бы разъяснил ей все, а то она запустит в тебя что-нибудь. — весело крикнул Денис, при этом не спуская с меня изучающего взгляда.

— Васька, только не злись, — примирительно подняв руки, проговорил супруг. — Хочу тебя познакомить с твоим дедушкой и родным братом. Очень родным, роднее чем Женька.

— Я уже поняла на счет брата, ты мне разъясни все по полочкам. — хмуро буркнула я.

— Не злись, девочка, — мягко проговорил мужчина. — Я Захар Аристархович, партнер Леонида, да и, как оказалось, твой дедушка.

Я же села в ближайшее кресло и приготовилась слушать рассказ моего деда. Надеюсь, я узнаю хоть что-то важное.

Леонид

Это было самое лучшее утро, которое я только встречал. Моя жена наконец-то начала мне доверять, что особо ценно в наших отношениях. У меня были женщины и более искушенные, откровенные и порочные, но они никогда не сравнятся с моей супругой. Она была как маленькая розочка, которая только-только потянулась к свету и позволила лучам солнца любоваться своей красотой. Нежная, ласковая Василиса дарила всю себя, не требуя равносильной платы, а я же не мог насладиться своей девочкой. Не знаю уж как, но мне казалось, что у нее нет опыта такой грани отношений, можно сказать, я для нее первый, и чего уж скрывать, надеюсь, последний.

— Лео... — шептала она.

— Моя... — бесконечно повторял я, сам не понимая, кого убеждал в этом слове.

Да, моя, со всеми своими заморочками, проблемами и прочей ерундой. Моя нежная сладкая девочка. Мама моего сына, а в дальнейшем и остальных детей. Солнышко, освещающее мою жизнь. Никогда и ни за что я не отпущу её, мою Василису.

Неожиданное, спонтанное решение приподняло настроение, казалось, на весь день. Все проблемы отступили куда-то на задний план. Существовала лишь Васька, доверчиво прижимающаяся ко мне, да и моё довольное состояние. Нет, за один раз я женой не насытился, но хотел все же дать ей видимость выбора, я-то свой уже сделал. О чем не преминул ей сообщить.

Впервые хотел приготовить завтрак вместе с женой, но мне позвонил Стас. Голос его был взволнован, да и по мере его рассказа я мрачнел тоже. Чтобы Васька не заметила изменений на моем лице, я сбежал в гостиную, не забыв уйти подальше к окну, чтобы случайно не услышала.

— Да, друг, — мрачно проговорил Стас, — такой Санта Барбары я еще не встречал, при этом не смотря на все истории, с которыми приходили ко мне люди. Папаша твоей жены двадцать семь лет назад познакомился с дочерью одного влиятельного человека в городе. Шло время, пара начала проявлять симпатию, и вскоре Михаил признался девушке в любви...

— Имя-то у девушки было? — перебился мужа своей подруги.

— Не перебивай! — строго рыкнул Стас. — Имя есть, но я пока тебе его не скажу, чтобы эффект больше был. Да и информация не вся проверенная. Ты слушать дальше будешь?

— Буду, — буркнул я.

— Так вот... — Стас вздохнул. — Сбил меня с мысли... Ах, да! Так вот, парочка пришла на поклон к отцу девушки, желая благословения. Уж не знаю, чем не угодил Миша папочке, но того пинками вышвырнули из жизни любимого и единственного отпрыска. Девушка на какое-то время была отправлена под охраной в другое государство под видом учебы, на самом же деле вправлять мозги.

Продолжить Стас не успел, в трубке послышался ворчливый и заспанный голос Каринки, поэтому он быстро попрощался и попросил заехать в офис. Я тоже без дела сидеть не остался, а поспешил на голоса любимой и сына.

— ...Ты теперь всегда будешь у папы в комнате? А можно мне иногда к вам приходиться? — задал Славка вопрос, и я же, заметив ступор жены, решил ответить сам:

— Всегда, малой. Конечно, можно.

— Это хорошо, а то одну спать скучно, — задумчиво кивнул ребенок, затем сорвался с места и скрылся в своей комнате.

— Даже ребенок понимает, что одну спать скучно, — хрипловато поведал я Василисе, — составишь компанию?

— Лео! — прикрикнула жена и чуть покраснела.

Отца, как это частенько бывает, дома не было, поэтому завтрак проходил в нашем маленьком семейном кругу. Жена сделала тосты, против которых я ничего не имел, и сварила вкусный кофе. Славка довольствовался какао. Идиллию нарушил вернувшийся отец, с порога заявив о своем намерении уехать на пару недель. Я одновременно радовался, как ребенок, но и в тоже время беспокоился, так как отец выглядел очень измотанным. Последний контракт вымотал и Ваську, и отца. Они долго добивались этого заграничного клиента, но ему всегда что-то мешало. Наверное, именно поэтому отец так стремится на эту конференцию, раз клиент «созрел» на подписание.

От меня не укрылось даже то, что Василиса напряглась при грозном слове «опека». Славку она полюбила всем сердцем, а господа из этой организации её были знакомы по собственному опыту. Я кожей чувствовал, как она в своей голове уже раскладывает по полочкам на не заданные вопросы, проверяет комнаты на наличие бардака и мысленно заполняет и так забитый холодильник.

Первым делом, выехав из дома, я заехал в офис отца и отдал распоряжение Марии. Та грозно поинтересовалась, где её девочка. Я же уверенно заявил, что девочка вовсе не её, а моя, и сейчас находится лома с сыном. Машка возмутилась мужскому шовинизму и обещала проклясть, если запру Василису дома. Посмеявшись вдоволь, заверил, что верну на рабочее место, как Славка начнет нормально водить в сад. На том и сошлись.

Следующим пунктом встречи был Захар Аристархович, который о чем-то усиленно

думал и просил посоветовать хорошего детектива. Я же, помня о помощи Стаса, его же и посоветовал. Мы обсудили сотрудничество, да и расстались вполне довольные друг другом. Это он не ладит с моим отцом, а не со мной. Да и вообще, Захар Аристархович хоть и старше моего отца, но когда-то водил с ним дружбу. Потом, когда мне было лет пять, между ними пробежала кошка. Как отец сказал: «Во всем, сын мой, всегда замешана женщина», я же не придавал этим словам и доли значения, мне это было не к чему.

После этой встречи я направился к Стасу. В офисе детективного агентства стоял шум, все слаженно работали, что-то непонятное передавая друг другу. Я особо не вникал, лишь попросил сопроводить меня к начальнику этого бедлама. Стас сидел в самом дальнем кабинете и что-то усиленно печатал. Когда я, постучав, вошел, он приподнялся и протянул руку для пожатия.

— Быстро же ты, прямо ко времени обеда, — ехидно заметил муж моей подруги. — Чай или кофе?

— Кофе. Да и поесть я бы не отказался.

— Отлично, пошли тогда в кафе, тут рядом.

И мы пошли. Правда перед этим Стас прошелся вдоль рядов своих подчиненных, что-то рассматривал, кивал, ругал и хвалил, давал указания связаться, сходить на встречи и передать результат. Прошел еще один час, а мы еще только заняли столик в кафе. Маленьком простеньком, но довольно уютном.

— Итак, на чем я там тогда остановился? — поинтересовался Стас, зачерпывая ложку супа.

— Давай поедим, а потом за кофе и расскажешь, — милостиво разрешил я.

Я, так же, как и детектив, принялся орудовать ложкой. Суп, конечно, не шел в сравнение со стряпней моей жены, но есть можно. С пюре и парюю котлет я так же справился быстро. А вот Стас долго еще ковырялся в тарелке с пловом, пока отделял всё мясо: съел весь рис и только потом приступил к нему. Не понимаю я людей, которые в тарелке любят есть все по отдельности, это же лишняя трата времени.

— Значит, девушка отправил отец за границу, а паренек прибил к молоденькой актрисочке. Как оказалось, у них был уже общий пятилетний сын. Назвали его, кстати, Евгением, догадываешься о ком речь? Звали ту звезду театра Анжелика. Дамочка со вздорным характером, помещенная на своей внешности и богатстве.

— То есть, мачеха моей девочки на самом деле была актрисой, а нам сказала, что это настоящая мать Васьки известная личность? — опять перебил я.

— Она так сказала? — сделав глоток поостывшего чая, поинтересовался Стас.

— Да.

— Нет, к той девушке мы с тобой вернемся, я пока мало нарыл на нее. А вот про Анжелику поведаю, если перебивать не будешь.

— Ну давай, вещай, — махнув рукой, сказал я.

— Премного благодарен, — голос так и сочился ядом. — Так вот, Анжелика взапой вышвырнула бывшего мужа, посчитав его не денежно способным. Тот исчез почти на полтора года. А вот по истечении этого времени появился вновь. Но не один. Как говорят соседи, проживавшие со скандальной особой, пришел он с детской люлькой. В колыбели была девочка, со слов опять же соседей. Малышка была беспокойной, а Анжелика громкой. Пару лет она потерпела маленькую Василису, а после отправила безжалостно в приют, заплатив хорошенько директрисе и сменив фамилию и отчество девочке. Уж не знаю, как,

но одиннадцать лет спустя девочку забрал старший брат, оформив опеку. Малышка росла замкнутым ребенком, но постепенно оттаивала, соседи говорят, старалась дружить со всеми, но ни к кому не привязывалась. А вот когда братишка женился и зачал ребенка, девушка уехала. Ну, а дальше, я думаю, ты знаешь.

— Знаю. Учеба, затем знакомство с моим отцом и работа в нашем офисе.

— Да, но вот учеба у нее наладилась не сразу, лишь после того, как её оплатил твой отец.

— А вот этого я не знал, — в шоке прошептал я.

— Как сказал ректор, девочка была способная, но знаний не хватало. А Вадим Алексеевич рассмотрел девушку, относясь к ней с какой-то отцовской заботой. Кстати, не советую при девушке говорить с отцом на эту тему, ректор предупредил, что Василиса ничего о платном обучении не знала.

То время, пока отец находился на конференции, я занимался делами и поисками истины. Стас загадочно улыбался и обещал сюрприз за пару дней до приезда моего отца. Раньше времени не стоит волноваться, а правда будет касаться лишь Василисы. И именно ей решать, хочет ли она общения с новыми родственниками. Я лишь, скрепя зубами и сердцем, согласился.

Дома у нас наоборот с Васькой все потихоньку налаживалось, Славка походил пару раз в сад, а после отказался в нем бывать. Еле договорились на личную няню. С каждым днем Васька мрачнела и украдкой, пока никто не видит, смотрела на телефон. А после разговоров с Вероникой она плакала в ванной, думая, что я не слышу. Моей жене не хватало Женьки, я это понимал. Даже решился с ним поговорить, но он так и не ответил. Говорила со мной Ника, горестно вздыхая по поводу депрессии своего мужа. Что-то нужно было предпринимать. Лучше всего назначить встречу на приезд моего отца, Василиса обещала наготовить вкусностей.

Вот так незаметно наступил день, когда мне предстояла встреча с родственниками моей жены. Я зашел в ресторан, в котором была назначена встреча. За дальним столиком в тени седел донельзя довольный Стас, рядом пока никого не было.

— Привет, — поздоровался первым детектив. — Чего такой напряженный? Вот гость с тобой знаком, знает с кем встречается, а вот причины пока не знает.

За столик вальяжно подсел Захар Аристархович. Я недоверчиво посмотрел на Стаса, молчаливо интересуясь персоной, а он лишь довольно кивнул.

— Ну и зачем такая спешная встреча, молодой человек? — поинтересовался мой партнер.

— Самая важная из возможных. — улыбка стала запредельно широкой, и Стас выпалил на одном дыхании: — Мы нашли вашу внучку!

Пару минут мы сидели в тишине. Захар Аристархович залпом выпил бокал вина и тут же заказал водки. Пару рюмок он так и выпил, не закусывая, в полном игнорировании нас.

— И вы решили меня шантажировать этим, Леонид? — почему-то этот вопрос он адресовал мне.

— Нет, наоборот, познакомить... — ошеломленно пробормотал я.

— Познакомить? — усмехнувшись, переспросил мужчина. — Зачем вам это? Это будет отличный рычаг давления на меня, этого вы добиваетесь?

— Черт! — разозлился я. — Девушка о вас не знает, думаю лучше будет, если так и останется, — и не прощаясь, я вышел из кафе.

Оставив жену дома, я уехал за отцом вдвоем с сыном. Славик, кстати, за это время ко мне очень привязался, часто навязываясь на встречи и переговоры. Я не отказывал, лишь просил не мешать, когда я занят документами. Мальчик оказался очень смышлённым для своих лет, легко дожидался моего освобождения и тащил в парк гулять или поиграть на детской площадке. Я тоже постепенно учился быть папой. И мне это безумно нравилось. Сразу же захотелось такую же маленькую дочурку, для компании сыну.

А вот по приезду домой нас ждал сюрприз. Машины Женьки еще не было, а вот джип Захара Аристарховича был припаркован у открытых ворот. Все же стоило их закрыть, когда я уезжал. Сам же хозяин машины что-то бормотал и ходил вдоль забора, бросая лишь косые взгляды. Понятно, Стас все же просветил его о родственнице.

— Здравствуйте, Захар Аристархович, — вежливо поздоровался я.

— Леонид? Да, здравствуй. — он рассеянно кивнул. — Я хочу с ней познакомиться. Денис уже в доме.

— Нечего лезть к моей невестке, Захар. Она только жить научилась, дай ей время. — хмуро заговорил отец, отесняя неожиданного посетителя от нашего забора.

— Так Денис уже там, — растеряно прошептал Захар Аристархович.

Славка убежал уже в дом, за ним отправился отец, отказываясь таким образом вести переговоры. И почему у меня сложилось ощущение, что отец знал о том, кто такая Василиса. Бросив взгляд на меня, он еле заметно отрицательно покачал головой. Понятно, вопросы будут потом.

Василиса

Звук шагов спускающегося Вадима был слишком громким, так как в гостиной воцарилась тишина. Захар Аристархович расположился рядом с Денисом и собирался с мыслями, сжимая и разжимая руки. Он волновался, это было видно и невооружённым глазом. Денис же довольно улыбался, будто выиграл самый важный приз в жизни. Лео отошел к окну и виновато поглядывал на меня. А вот я растерянно смотрела на всех.

Мне казалось, что хуже быть уже не может, но, как оказалось, мало мне предательства родных, так еще и новые родственники появились. Лучше бы у меня никогда никого кроме Женьки и не было. Жила бы и дальше тихой и спокойной жизнью. Но видимо жить тихо слишком скучно. Правильно говорят: «Бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться». И вот нужно было мне мечтать о большой семье? Мечтать, что когда-нибудь у меня будет и мама, и папа, и братик. И мама, и папа, и братик, даже два.

— Ну и? — все же произнесла я, провожая взглядом такого же хмурого Вадима. Он прошелся и встал за моим креслом, положив одну руку мне на плечо, в знак поддержки.

— Кгм... — прокашлялся Захар Аристархович. — Как я уже сказал, я твой дедушка. Это Денис, твой родной брат. Он старше тебя всего на пять минут...

— Что за дискриминация? — возмутилась тихонько я. — Как брат, так обязательно старше...

Замерев на полуслове, Захар Аристархович почему-то посмотрел на своего внука. Денис безразлично пожал плечами и проговорил:

— Я всегда был проворным...

Смешок сдержать не удалось. Захар Аристархович тоже улыбнулся.

— Ваша мама родила вас вне брака, так что у тебя есть еще младшие две сестренки. — продолжил «дедушка». — Когда вы родились, Михаил находился рядом, я даже смирился с тем, что моя дочь выйдет за него замуж. Свадьба была скромной, только я да молодожены. Но не прошло и недели, как ваш отец предъявил мне счет, якобы он принимал участие в создании вас, поэтому я должен дать ему крупную сумму денег. Я отказал, так как вы и так жили со мной, а я не придавал значения его угрозам. Зря, как оказалось после. Еще через неделю он, прихватив тебя, сбежал. Нашли вас мы быстро, вот только все документы непостижимым образом были оформлены официально на Анжелику. На тот момент я только заводил нужные знакомства, а бизнес держался слабо. Так что помощи мне особо просить негде было. Прошло два года, я потерял связь с твоим отцом, так как тот уехал в пригород, а там и вовсе в другой город. Когда нашел, тебя уже с ними не было. Я заплатил ему, но он так и не сказал правды, отправил по ложному следу. Моя вина, что я тебя потерял. Моя. Прости меня, внука.

Этот гордый и, без сомнений, сильный духом мужчина упал на колени передо мной. Я растерялась, и не могла ничего вымолвить, лишь смотря в его карие глаза, наполненные непролитыми слезами.

— Я...

— Ты имеешь права злиться и ненавидеть меня, но прими хотя бы маму и своего брата. А мне будет достаточно того, что ты жива. — перебил меня дедушка.

— Встаньте же, что вы такое делаете и говорите! — все же возмутилась я и попыталась поднять мужчину. — Да не могу я никого ненавидеть, это же было так давно, я выросла уже. Да у меня своя семья, даже сын есть. Денис!

— А что Денис? Я тоже вырос, своей семьей еще не обзавёлся, рано мне еще. — парень подскочил, словно ужаленный, и нервно заходил по гостиной. — Ты даже представить не можешь, как мама выходила из депрессии долго. Дедушка ночами толком не спит, постоянно зовет тебя. Тебе ведь даже имя другое дали, не то, что мама когда-то выбрала. Да даже я мечтал тебя найти, ты же моя сестра. Я понимаю, что ты жила в приюте, у тебя жизнь тяжелая была. Вот только я знал, что у меня есть сестра-близнец, а ты-то нет. Ты хоть представляешь, сколько я всего перечитал, чтобы почувствовать ту самую мифическую связь. Единственное, что я точно знал — это то, что ты в полном порядке. Иногда заболел без причины, а иногда мне хотелось куда-то бежать. И я верил, что это наша с тобой связь так работает. Боже, да я тебя даже нарисовал, смотря на себя в зеркало, и расклеил по ближайшим районам, когда мне было шесть лет.

Высказав это всё, Денис подлетел к дедушке и помог ему подняться, при этом глядя на меня осуждающе. А я же и впрямь почувствовала какую-то долю вины. С одной стороны, он прав: я не знала о их существовании и жила спокойнее, а вот с другой — я же не виновата, что о них не знала.

— Почему мама сама не приехала? — меня крайне интересовал этот вопрос.

— Она уже летит сюда, просто живет со своим мужем в Москве, а мы только вчера узнали о тебе. — более спокойно ответил Денис. — А где твой хваленый любимый брат?

А вот мне было нечего ответить, поэтому я лишь горестно вздохнула и опустила голову, всеми силами стараясь сдержать слезы.

— Он обещал сегодня приехать, — заговорил Лео.

Как только он это сказал, мой телефон тренькнул, оповещая о сообщении с незнакомого номера. Быстро прочитав, я выронила свой телефон. Смс было коротким:

«Женя попал в аварию, приезжай»

От кого оно даже и думать не нужно было. Спohватившись, да и, особо не отдавая себе отчета, я подскочила и умчалась в свою комнату, где находилась сумка с моими документами. Права у меня есть, вот только водить я не люблю. Схватив документы, я помчалась на улицу. Схватила ключи от машины, даже не посмотрев чьи именно: Вадима или Леонида.

На кнопку блокировки отреагировал джип Вадима, поэтому именно на нем я рванула в сторону города, а после и вовсе спеша в другой далекий город. Меня волновала только одна мысль о моем брате. Да и добралась я подозрительно быстро. Влетела в подъезд, дальше мне зажали рот чем-то вонючим, и я отключилась.

Пришла в себя я от громких шипящих голосов. Кто-то, находящийся рядом, закашлялся и повалился на мои колени. Испугавшись неизвестности, я открыла глаза. На коленях лежал Михаил весь в кровавых подтёках.

— Я тебе говорила, чтобы ты не стоя на моем пути, — над головой шипела Анжелика. — Но ты же вдруг вспомнил, что она твоя дочь. Выродок она, вот кто! Столько лет не нужна была, а сейчас ты решил позаботиться о ней.

— Лика... ты перешла... границу. — заговорил, тяжело дыша Михаил. — Одно дело денежки просто от Захара требовать, другое — похищать.

— О-о-о, — расхохоталась Анжелика, — теперь, когда он её нашел, можно страсти еще

больше денег с любящего дедушки. А раз ты против, то я справлюсь сама. У тебя полчаса на раздумья, как вернусь, от тебя придется избавиться.

— Дура сумасшедшая.

— Зато с деньгами.

Осмелившись вновь открыть глаза. Я увидела только голые потертые стены. Там, где должны были быть вставлены окна, были лишь наспех заколоченные доски. Под потолком качалась одинокая лампочка. Я же была крепко привязана к ржавой батарее руками, ноги же просто были стянуты какой-то жесткой веревкой. Сама же я была размещена на старом дырявом одеяле.

Михаил выглядел хуже. Он еле дышал, руки были перевязаны теми же жёсткими веревками, ноги тоже. Лицо было в синяках и ссадинах. Он лежал в позе эмбриона, что подталкивало на мысли о том, что били его и по животу.

— Прости меня дочка, я так перед тобой виноват. — прошептал Михаил. — Я так хотел тебя защитить, что лишил полностью всего. И зачем я только тогда поддался её уговорам? Жила бы ты тогда со своей мамой и братом.

— Поздно просить прощение, — холодно заметила я.

— Просить прощения никогда не поздно, так как прощать тоже нужно. Но ты права, я не заслужил твоего прощения. Я старался её отговорить от похищения, но она нашла где-то этих мужчин и все организовала без меня. Я узнал, куда они тебя спрятали, и поспешил сюда. А они меня отделали втроем.

Я не знала, могу ли вновь верить человеку, который меня предал. Не понимала и своих чувств, которые сейчас накрывали. Мне хотелось верить, но прошлый раз дал понять, что веры они не заслуживают. Хотела простить, вот только внутри все протестовало.

Пока я размышляла над своими чувствами, в помещении появилась Анжелика. Она выглядела как звезда экрана: белоснежное приталенное платье в пол с разрезом до бедер, выбеленные прядки волос красиво уложены в прическу, туфли тоже были белыми. Если не знать её натуру, то можно принять за добродушного ангела. Заметив мой оценивающий взгляд, она поинтересовалась:

— Нравлюсь? Детка, в любой ситуации женщина должна выглядеть королевой.

— Несомненно. — кивнула я. — Я так понимаю кричать бесполезно, раз даже не подумали рот заклеить.

— В точку, детка. — подмигнула похитительница. — Твой муженек должен денежки привезти через два часа. Посмотрим, насколько сильна его любовь. — она развернулась в сторону обшарпанной двери, но вдруг остановилась. — Ах, да... Твой найденный дедуля не выдержал твоего похищения и попал в больничку. Навестить не забудь. Да и папочку что ли подлечи, если жалко станет. Мне такой слабак не нужен.

Только после этих слов она полностью удалилась.

Два часа я провела как на иголках, постоянно прислушиваясь к шуму и шагам. За дверью слышался далекий смех Анжелики, которым вторил мужской гогот. К нам же больше не заглядывали.

В назначенное время послышался шум подъезжающей машины, потом хлопок дверью, далекие голоса, которые невозможно разобрать на слова, а потом дверь открылась и в нашу «камеру заключения» вошел Вадим.

— Твой муж занят немного другим делом, поэтому здесь и сейчас нахожусь я.

— Мне все равно кто из вас привёз деньги, — вставила свои пять копеек Анжелика.

— Я не с тобой говорю. Кстати, у тебя десять минут на то, чтобы убраться отсюда.

Затем он развязал меня, пощупал пульс Михаила и поморщившись, схватил меня за локоть. Вытащил на улицу и встряхнул так, что я клацнула зубами.

— Ты даже не представляешь, насколько я сейчас зол. Мне тебя прибить хочется!

— Простите... — пропищала я.

— Простите... — передразнил меня Вадим. — Да ты хоть понимаешь, что все мы переживали? — он выдохнул, успокаиваясь. — Мы опоздали всего на десять минут. Долго преследовали машину Анжелики. Вот только тебя увезли на другой, а она сумела скрыться. Когда пришло сообщение с адресом, я сам приехал и отдал ей запрошенную сумму. Леонид сейчас с операми недалеко устроил засаду, Денис встречает вашу маму в аэропорту, Захар в больнице.

— И все из-за меня, — понуро заметила я.

— Из-за твоей импульсивности, Василис, если быть точнее. Если бы ты обратила на нас внимание, когда сбегала с моими ключами от машины. Если бы пару минут позже выехала, то встретила бы с Евгением. И если бы ты элементарно поговорила бы с нами, то тебя бы не похитили.

— Я просто испугалась, ведь кроме Женьки у меня никого близкого не было.

— У тебя есть Лео, девочка, он тебя любит. — Вадим меня обнял и погладил по спине. — Научись ему верить и тебе будет проще жить. Захар тоже не плохой человек, только очень дотошный. Знаешь, когда я тебя увидел в университете, у меня землю выбило из-под ног... Ты так похожа на свою маму, что я сначала подумал о том, будто моя крыша поехала. А потом ты улыбнулась, и я понял, что ты и есть та потерянная девочка. А когда мне Лео рассказал о сыне, я придумал вариант вас поженить. Ты ведь не настолько наивна, чтобы поверить в байку об неподкупной опеке? Детским домам очень нужны деньги, ведь финансирование скудное. Да и лучше уж, чтобы ребенок в семье рос, а не в приюте. Я вам дал год, чтобы вы решили насколько вам нужна семья. Вы и решили. Могут заверить тебя, что Лео об этом тоже не знал, только вчера догадался, когда допрос мне устроил по дороге в этот милый проблемный городок.

— Офигеть! — выдала я ошеломленно. — Да зачем вам это нужно было?

— Вы бы еще пару лет ходили вокруг друг друга, а я внуков хочу полный дом.

На это сказать было нечего. Да и не жалела я никогда о семейной жизни с Леонидом. Я люблю его так давно, что согласилась в тот день на эту авантюру с маленькой надеждой на маленькое счастье.

Мы ехали домой к Женьке не дождавшись Леонида. Вадим заверил, что так надо, а у меня просто не хватило сил задавать вопросы и сопротивляться. Всю дорогу до дома я молчала, а Вадим говорил о том, что происходило в отсутствие меня.

Леонид

Я чувствовал свою вину перед женой, но отчего-то просто отошел к окну и слушал возмущенные вопли Дениса. Этого парня я не видел ни разу, но был о нем осведомлен. Веселый, озорной парень, увлекается музыкой, иногда ведет переговоры своего деда, нередко устраивает дебоши в ночных клубах в трезвом виде. Как сказал Стас, «любитель увести девушек у парней возле бара». Был замечен в гонках по городу на мотоциклах. В общем, экстремал и разгильдяй.

А вот Василиса полная его противоположность. Старается всегда быть менее заметной, тихая, спокойная. Домашняя, одним словом.

Вот только внешне они очень похожи. Да и движения рук некоторые тоже одинаковые, машинальные. Хмурятся одинаково. Если бы не знал, что росли они в рознь, я бы не поверил на слово.

Вдруг Василиса вскочила, побежала на верх, при этом не реагируя на мои крики. Спустя пару минут спустилась с сумкой в руках, поднырнула под мои руки и с ключами от папиного джипа выбежала на улицу. Я дернулся за ней, но отец меня окликнул и взглядом показал на телефон, лежащий на полу.

Прочитав смс, я выбежал на улицу и сразу же сел в свою машину. Только мой путь перекрыла машина подъехавшего Женьки. Пока ему разъясняли причину паники, пока представляли новых родственников, пока разворачивали машину, прошло около двадцати минут. Еще, как на зло, был перекрыл выезд на выезде из города.

Подъезжая к Женькиному дому, мы заметили отъезжающую машину Анжелики. Я сорвался следом, за мной увязался Женька. Петляли мы по городу больше часа, но в какой-то момент потеряли из виду. Поэтому было принято решение вернуться в дом Женьки и решить, что делать дальше.

Спустя буквально час пришло новое сообщение на Василисин телефон, с угрозами ее жизни и с требованием кругленькой суммы. Захар Аристархович не выдержал такого потрясения, поэтому Денис вызвал ему скорую помощь.

Отец решил все сам. Сам связался с оперативной группой, там оказались у него связи. Сам отправил Дениса встречать их с Васькой маму. Я хотел везти выкуп сам, но папа сказал, что я обязательно наломаю дров, поэтому буду отлавливать Анжелику после передачи денег. Деньги отец так же снял со своих счетов, не поскупившись всей суммой.

— Сын, после поимки этой деятельной дамочки и не менее «любящего» папочки, езжай сразу в дом Евгения. Пока кончат с этой историей и начинать новую.

Кстати, пока мы ехали в машине в этот славный городок, я выпытал все подробности, которые знал отец.

— Захар тогда был мне лучшим другом, поделился проблемой, — говорил мне отец. — Попросил помощи финансовой, а я же молодой был и глупый. Пренебрёг дружбой, денег не дал. Василиса оказалась в приюте, следы все были заметены, а Захар на меня обозлился. Наталья растила Дениса, постепенно прекращая со мной общение, а после и вовсе сменила все номера телефона и вышла спешно замуж за какого-то бизнесмена. Бросила сына со своим отцом, пообещав вернуться, как все забудется. Я встретил её спустя полгода, красивая с ребенком за руку, она весело смеялась и что-то рассказывала рядом идущему мужчине. Я не посмел спросить о девочке-потеряшке. Но и к Захару за прощением не пошел. У меня тогда уже был ты, а вот матери твоей уже не было. Я погряз в заботах о тебе и в работе. А потом встретил Василису в университете, где присматривал себе молодые и перспективные умы и понял, что пришло моё время искупать свои грехи. Помог девочке с учебой, потом с работой, а потом и с женитьбой.

— Стой, как это с женитьбой? — удивился я.

— А вот так, сын. — отец усмехнулся. — Ты бы так и ходил рядом с Васькой, как в детском саду дергая за косички.

— Ты все подстроил?

— Ты против?

— Нет, пожалуй, — покачал я головой. — Я её люблю, детей общих хочу, да и Славка к ней привязался.

И вот сейчас я стою в лесу и жду, когда на горизонте появятся «родители» Василисы. Показалась красная машина, за которой в промежутке пять метров ехала другая черная. Это оказалась Анжелика и трое мужчин. Анжелика оглядывалась по сторонам, ища пути отхода. А вот мужики сразу сдались и все рассказали о махинациях этой актрисочки. Так же сказали, что Михаил не выжил после того, как по приказу Анжелики его избили. Девушке, то бишь Василисе, об этом не сказал даже «мужик её забравший».

Дома меня ждала Василиса в халате и полотенцем на голове, отец довольный с чашкой кофе, Женька, играющий с детьми и Ника, которая старательно улыбалась и сдерживала слезы.

— Почему нельзя было сразу мне все рассказать? — возмутилась моя любимая жена. — Такие тайны вокруг.

— Всему своё время, — философски заметил отец, — так ты получила ценный урок, обзавелась богатым мужем и кучей родственников. Так же у тебя в хозяйстве есть очень даже замечательный свекр.

— Вот с последним не спорю, — рассмеялась Васька. — Вы мой самый замечательный свекр и шеф.

— Ты, кстати, уволена, — как бы между прочим проговорил отец. Заметив поблекшую улыбку, добавил: — Будешь домом заниматься или еще чем. Мне все же не престижно держать собственную невестку в приемной.

— Уступайте кабинет, — хохотнула Ника. — Васька способная, быстро втянется.

— Хм... — отец ненадолго задумался. — А ведь предложение не лишено смысла, Ника. Вы гений.

Поманив любимую в другую комнату, я размотал полотенце с головы. Мокрые волосы тут же облепили её милое личико. Она поспешно их убрала и завязала «пучок».

— Василис, пусть это прозвучит немного странно, но ты выйдешь за меня замуж по-настоящему?

Василиса ничего не ответила, лишь уткнулась мне в грудь лбом и тихо заплакала. Наверное, сказалось нервное напряжение, да и пережитый стресс.

— Тише, маленькая моя, я же с тобой, у нас все хорошо будет.

— Будет. Обязательно будет. — шмыгнув носом, она вытерла глаза о мою футболку. — И да, я выйду за тебя замуж, муж мой.

В тот день я не познакомилась со своей настоящей мамой. Мы поехали в больницу к моему дедушке. Там, наедине, мы с ним долго разговаривали о наших жизнях. Захар Аристархович крепко сжимал мою маленькую ладонь и рассказывал, рассказывал, рассказывал. Иногда он замолкал, жадно рассматривая меня. Я просидела с ним рядом, пока он не уснул.

После, уже у себя дома мы с Лео сообщили, что хотим обвенчаться, так как хотим нерушимый союз. Нас похвалили за такое стремление и разбрелись по комнатам. Все устали.

Ночью в дверь настойчиво звонили, добавляя гневными вскриками о нерадивой сестрице. Оказалось, что Денис пришел налаживать отношения с сестрой и впервые в жизни напился «до чертиков». Что могу сказать в его оправдание? Ни-че-го. Я была в том же состоянии. Лео при этом преспокойно спал в своей кровати.

Денис оказался потрясающим парнем, да и полной противоположностью мне. Всю ночь, до того момента, как взошло солнце, он обнимал меня за плечи, повторяя, что боится уснуть. Его страх выражался в том, что я могла исчезнуть, а мы ведь только нашли друг друга. Потом мы при свете солнца стали сравнивать родинки на руках и ногах, не забывая пить вино (я) и коньяк (Денис).

Нашел нас в дальней беседке Вадим, когда просмотрел видеорекамеры и успокоил своего сына. Тот в свою очередь хмурым взглядом сверлил нас.

В тот же вечер я напилась вновь, только нашу компанию разбавляла постоянно рыдающая мама. Денис уже обнимал нас обоих и обещался выдать меня замуж в ближайшее время. С его же подачи новые родственники перевезли часть моих вещей в свой дом и запретили мужу ко мне приближаться до самого обряда венчания. Лео ругался пару дней, а после вплотную занялся подготовкой торжества.

И вот, сегодня, я наконец-то примерила белое платье. Гостей много не созывали, лишь самых близких. Как оказалось, родственников собралось не мало, все жаждали увидеть «малютку». Я злилась, Денис ржал, мама волнительно складывала на груди руки.

А вот дедушка затребовал выкуп за старшую внучку с отца жениха. Вадим честно предлагал свою фирму, лишь бы Захар Аристархович не разлучал молодых. Тот послал его лесом и сказал, что выкуп возьмет следующими выходными и охотой, как в старые добрые...

Кстати, с Женькой мы помирились, но как прежде отношений уже не будет. Любить его меньше я не стала, но вот доверие он знатно потерял. Зато они хорошо подружились с Денисом. Зачастую их разговоры сходились на мне и обо мне. Денис выпрашивал подробности моей жизни, взамен рассказывая о последних вместе проведенных днях.

Похороны нашего отца занимался тогда Женька. Я тоже присутствовала, клятвенно заверив братьев, что я в полном порядке. Но слезы я сдержать не смогла, все же не каменная. А когда все ушли, тихонько проговорила о том, что все давно простила, ведь в конце он все же пытался все исправить.

К импровизированному алтарю, который Леонид организовал в своем дворе, вел меня Вадим. Я сразу заявила, что он мне как отец и, хоть я люблю своих братьев одинаково, право это достанется ему. Возмущались они не долго, клятвенно заверяя, что похищать у молодого мужа будут сообща.

